

К 84 (2 Рос = 6 Хам = 2 Мер)
К 59

Виктор Козлов

Счастливого и веселого
детства

В. Ковал, 29.02.1972, г. Мегон

P.S. Пусть известно будет всем –

С этой самой буквы «М»

Начинаются слова: *мама, Маша, мир, Москва...*

Микки-Маус, миллион...

И, конечно, - **МЕГИОН!**

Листок срока возврата книг

**КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ**
указанного здесь срока

26.12.17г.
28/03-2018г.
4/06-2018г.

К84 / 2 Рос = 6 Хан = 2 Мер)
К59

В.Н.Козлов

БУКВОЙ «М»

Стихи для детей

МУ "Централизованная
библиотечная система"
Инв. № 71628/1 (1)

40

СВ № 2011
ОН 2 011
2011
2011

ББК 84(2Рос=Рус)6-5
К 59

Выражаю искреннюю признательность
депутату Думы Ханты-Мансийского округа – Югра
Алексею Владимировичу Андрееву
за спонсорскую помощь в издании книги

К 59 Козлов Виктор Николаевич
Буквой «М»: стихи для детей / В.Н.Козлов; рис. И.Старцевой. – Екатеринбург : Банк
культурной информации, 2011. – 128 с. : ил.
ISBN 978-5-7851-0766-3

Виктор Николаевич Козлов – ведущий российский прозаик, поэт, член Союза писателей России, лауреат многих литературных премий. Автор 15 книг, его произведения опубликованы во многих журналах. Геолог по профессии – один из первооткрывателей нефтяных богатств Тюменского Севера. Живёт в городе Мегионе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

В книгу вошли лучшие произведения автора для детей.

©В.Козлов, 2011
©И.Старцева, рисунки,
художественное оформление, 2011
©Банк культурной информации,
оформление, 2011

ISBN 978-5-7851-0766-3

Уважаемые читатели!

Добрые, живые строчки стихов мегионского поэта Виктора Козлова рождают тёплый отклик в душе каждого – и взрослого, и ребёнка. «Я девчонка-мегионка», «Город Мегион и я» и другие стихотворения проникнуты огромной любовью к нашему городу. Очень важно, что Виктор Николаевич передаёт это чувство детям, для которых Мегион настоящая родина.

Виктор Козлов известен не только стихами, но и блестящими очерками о земляках, рассказами, он – автор многочисленных сборников. Эта детская книга – очередной вклад в развитие культуры нашего города.

От всей души поздравляю автора с новым изданием, а читателям желаю радостных минут!

Глава города
Михаил Игитов.

Уважаемые читатели, дорогие друзья!

С радостью представляю вам новую книгу нашего земляка, талантливого писателя, автора более 20 книг для детей и взрослых, **Виктора Козлова**. «Буква М» – книга для детей, которая, я уверен, порадует югорских малышей и их родителей.

Это издание о детстве и для детства. Природа, животные, северные ягоды – герои стихов этого сборника. Уверен, что дети любого возраста смогут найти в нём стихи по душе.

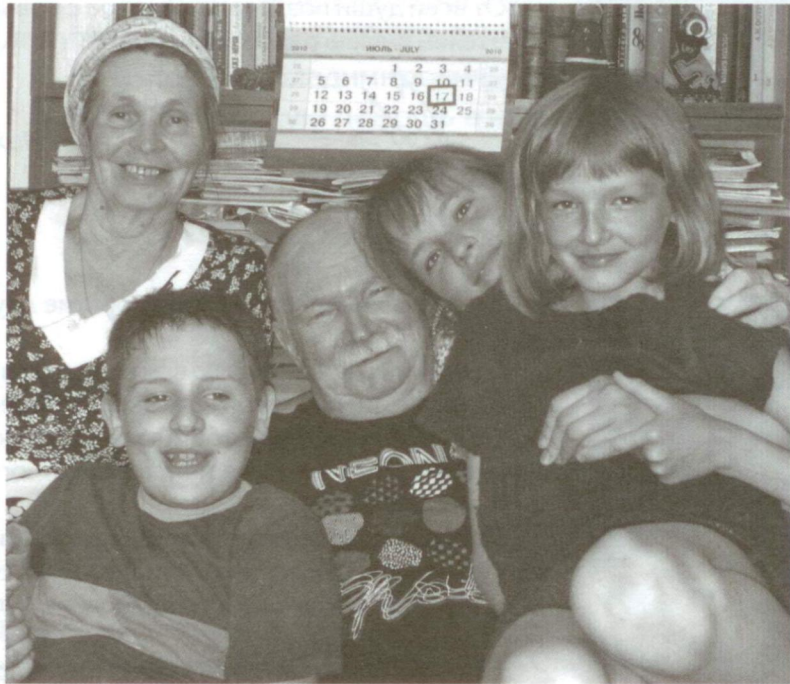
В школе мы читаем одни книги, когда вырастем – уже совсем другие. Но именно книги дают нам возможность развиваться. Хочу сказать большое спасибо Виктору Николаевичу за ту роль, которую он выбрал для себя сегодня в содействии духовному развитию наших детей! Это поистине бесценно!

Я знаком с Виктором Николаевичем уже много лет и не перестаю удивляться его таланту, упорству в достижении больших целей, неиссякаемому стремлению приобщать детей и взрослых к прекрасному, к хорошей литературе посредством своих произведений.

Желаю всем приятного и интересного чтения!

С уважением,
депутат Думы ХМАО – Югры
Алексей Андреев

Посвящается моим внукам: Ксении, Маняне и Коле

Буквой

„М“

Буквой «М»

Мама с папой по краям,
а в серёдке самой я:
на-зы-ва-ет-ся – семья!

Если день стоит погожий,
наша тень на «М» похожа!

Хорошо живётся тем,
кто гуляет буквой «М»!

Кто я

Я – девчонка-северянка.
А ещё я – россиянка!
Я – сестричка Олина.
Я – сестрёнка Колина.
Я – дочка мамы-папина!
Я – внучка деды-бабина...
Ещё я – мама Барбина!

Наездница

У меня есть конь Анё!
С золотою гривой.
Страшно было мне на нём
ездить: он – игривый!

Но теперь я не боюсь,
мчусь – куда мне надо.
Захочу – объеду Русь,
захочу – Канаду!

Перепрыгнет мой Анё!
Через океаны!
Я горжусь своим конём,
хоть он... деревянный.

Мечтания

Сейчас в Мегиионе нас трое:
Дед с бабкой далёко – в Москве.
Но папка дорогу построит
И их привезёт – в «Москвиче»!

А если они не приедут –
Мне мамка сестрёнку родит
назло тогда бабке и деду...
...и пусть
остаются в Москве!

Егоза

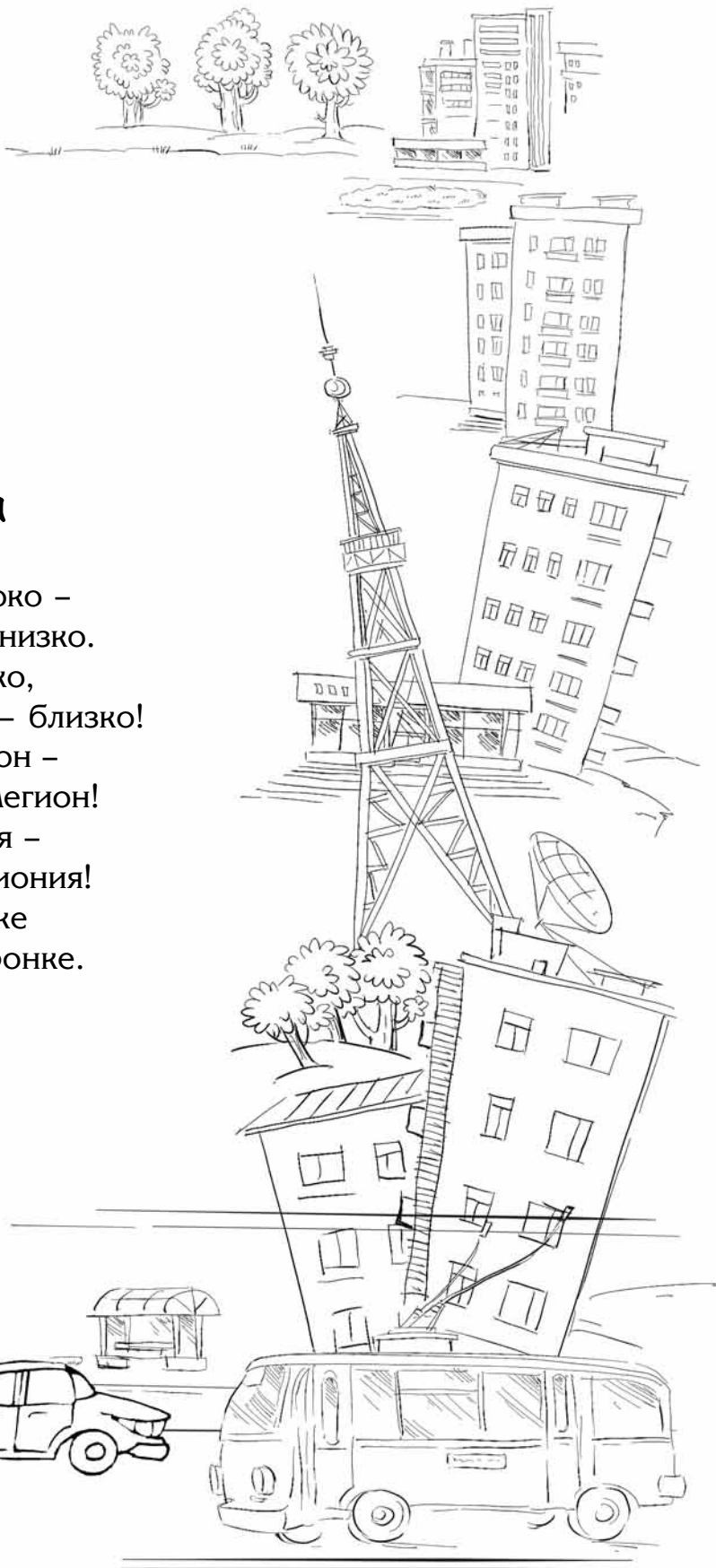
Говорят мне в глаза
Будто я «е-го-за»!

А я совсем нет егожу! –
Просто быстро хожу,

Говорю и кушаю...
Тихо – только слушаю!

Из отпуска

Мы летели высоко –
над землёй – и низко.
Улетали – далеко,
Возвращались – близко!
Вот и он, вот и он –
мой родимый Мегион!
Радует: он и я –
мы с ним – Мегиония!
Славно мегионке
на родной сторонке.

Про гусиную печёнку и привередливую девчонку

Мать и дочка-привереда
часто спорят за обедом.
В понедельник скажет мать:
надо кушать, не болтать!
Дочь в ответ: – Я не болтаю.
Я спагетти заплетаю.
И во вторник снова спор:
– Дочь, за стол!
– Хочу на двор...
Мать и дочка-привереда
за обедом спорят в среду:
– Кушай, дочка, с хлебом суп...
– С хлеба разболится зуб!
Мать в четверг ей говорит:
– Запивай варенье чаем!
Привереда отвечает:
– От воды живот болит!
Наступила пятница.
На столе гусятница.
Привередница-девчонка
закричала звонко:
– Чур! Моя печёнка!

КОТ И МЫШИ

«Тише, мыши, кот на крыше!» –
сотню раз, наверно, слышал
кот МУР-МЫР – Мартынка.

Где-то мыши мельтешат...
Он – рисованных мышат
видит на картинках...

В зоосад его свожу:

мышь

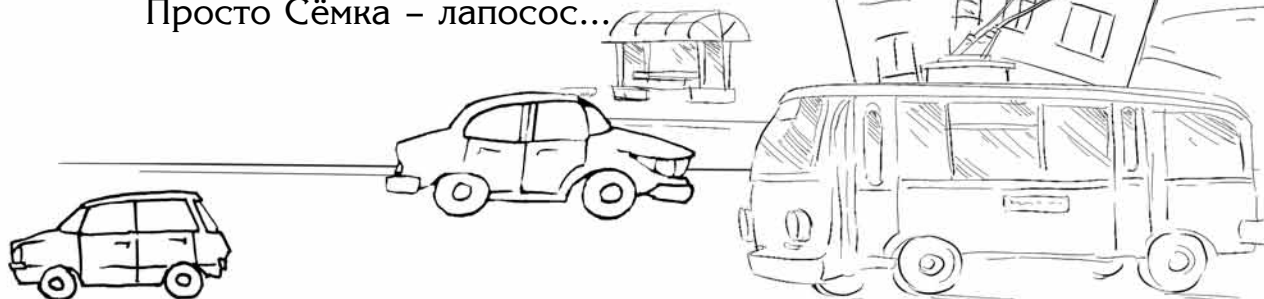
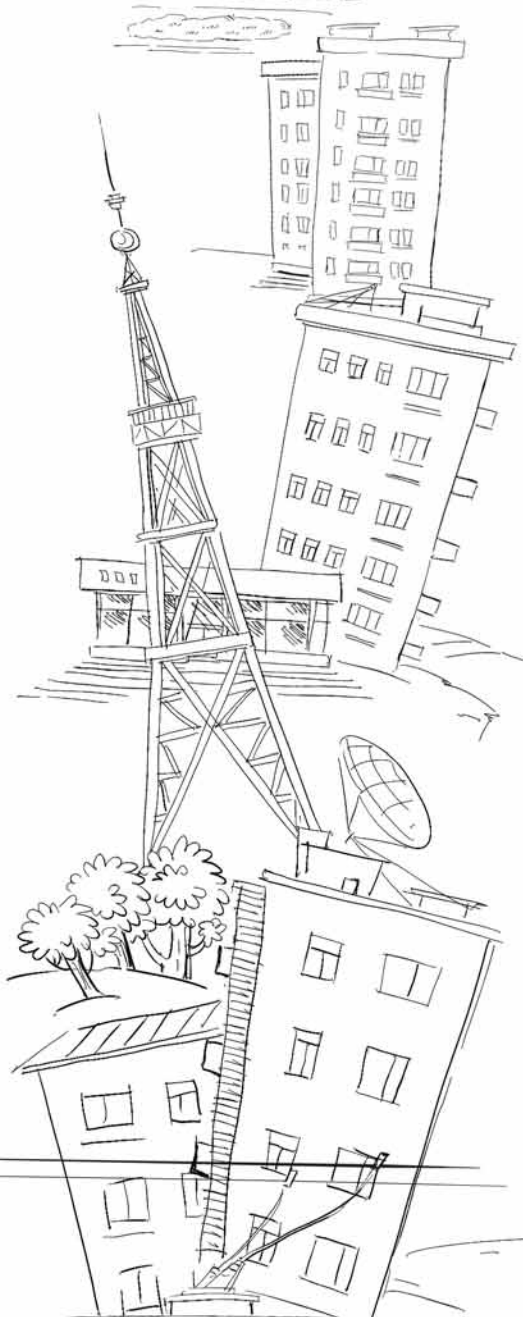
живую!

покажу!

КТО ОН – СЁМКА?

Говорю я папе: – Пап!
Что ли Сёмка – сосолап?
Как медведь в берлоге,
лапу
он свою во сне сосёт:
не котёнок – медвекот!

Мне в ответ смеется папа:
– Ну и пусть! Что за вопрос?
Просто Сёмка – лапосос...

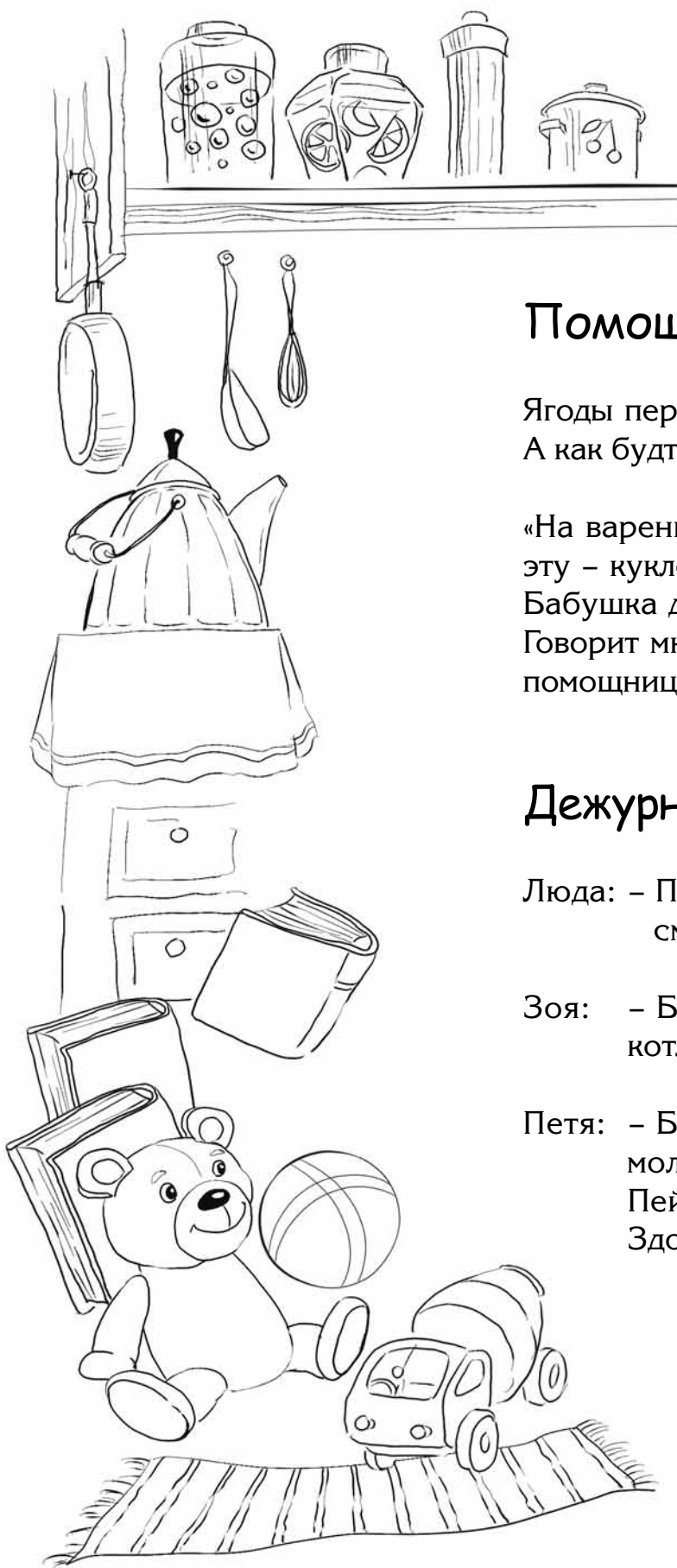

Страна Мегияния

Город Мегияния и я,
это – Мегияния!
Это – целая страна!
Я живу здесь не одна,
в Мегиянии живёт
замечательный народ!
Строит он дома и школы,
добывает нефть и газ,
делает больным уколы,
ходит в группу
или в класс...
в Мегиянии моей
нет незанятых людей!

ПОМОЩНИКИ

Помощница

Ягоды перебираю,
А как будто бы –
играю!

«На варенье...на компот...
эту – кукле...эту – в рот...».
Бабушка довольна мной!
Говорит мне: «Песни пой,
помощница ты моя
малиновая...».

Дежурные по кухне

Люда: – Первое блюдо –
смешная окрошка!

Зоя: – Блюдо второе –
котлета с горошком!

Петя: – Блюдо третье –
молоко коровье!
Пейте!
Здоровейте!

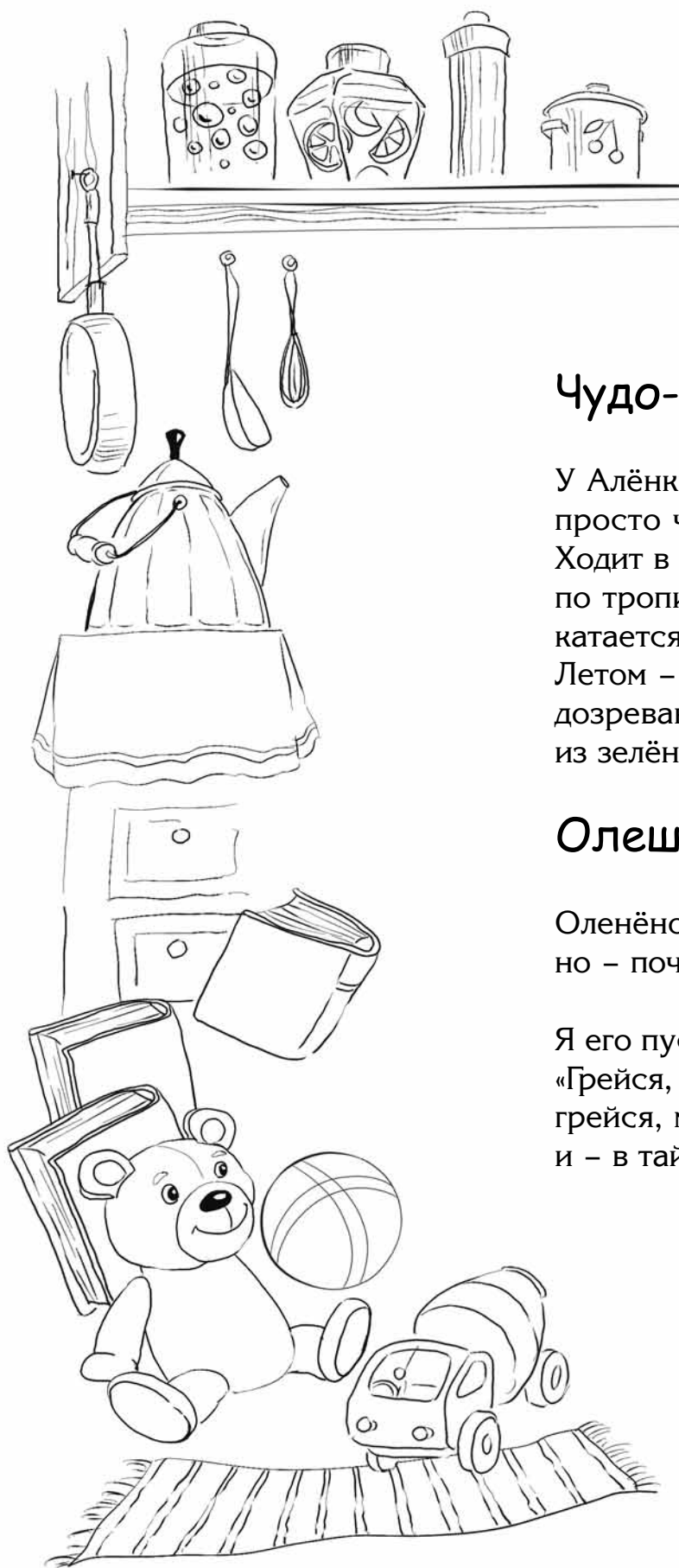
Про косички

Возле дачи нашей
внучки Ксюша с Машей
заплели косички
берёзке-невеличке.
Налетел вдруг ветер...
Сразу всё приметил
и распушил косички
сестричкам...

Коля - капитан

Николай наш – капитан:
с крабами фуражка!
Покоряет океан!
И ему не страшно!
...А не страшно потому:
дома он, на суше,
не ревел и не дрожал
под прохладным душем;
солью горло полоскал;
скушал много каши, –
и ему девятый вал –
даже он! – не страшен.

Чудо-валенки

У Алёнки маленькой
просто чудо-валенки!
Ходит в них она зимой
по тропинке снеговой,
катается с горки!
Летом – помидорки
дозревают в валенке:
из зелёных – в аленькие!

Олешек

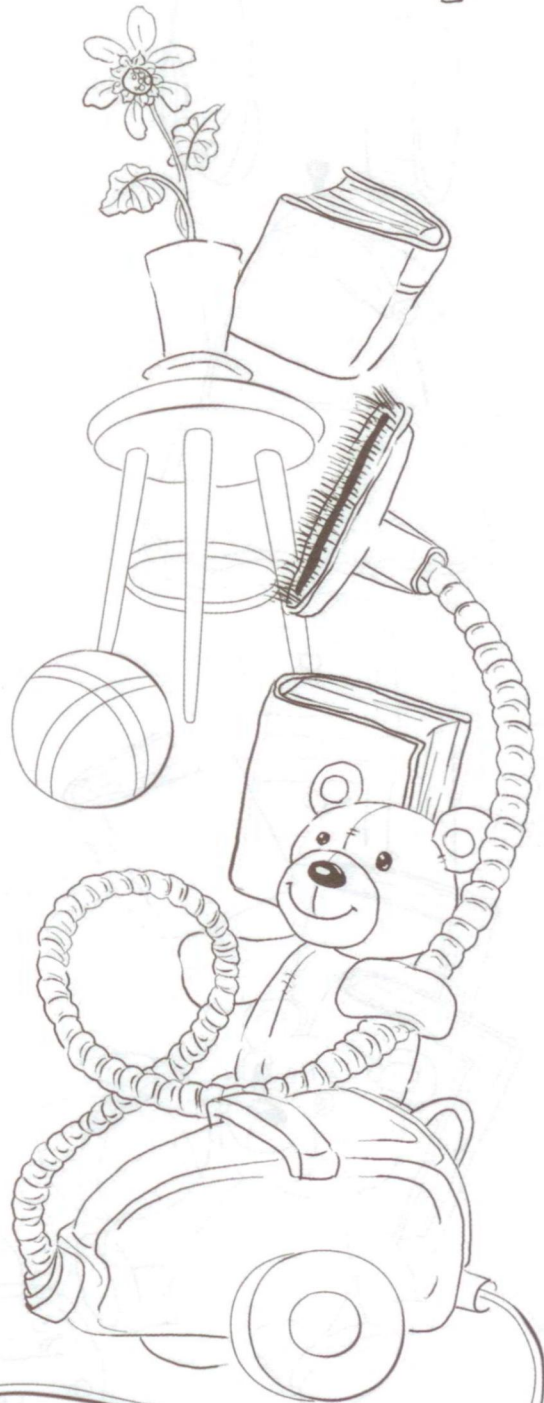
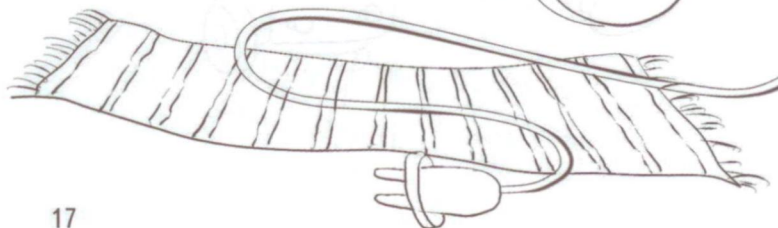
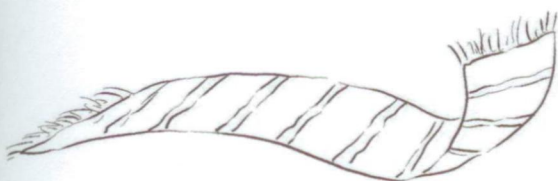
Оленёнок мой резной,
но – почти что как живой!

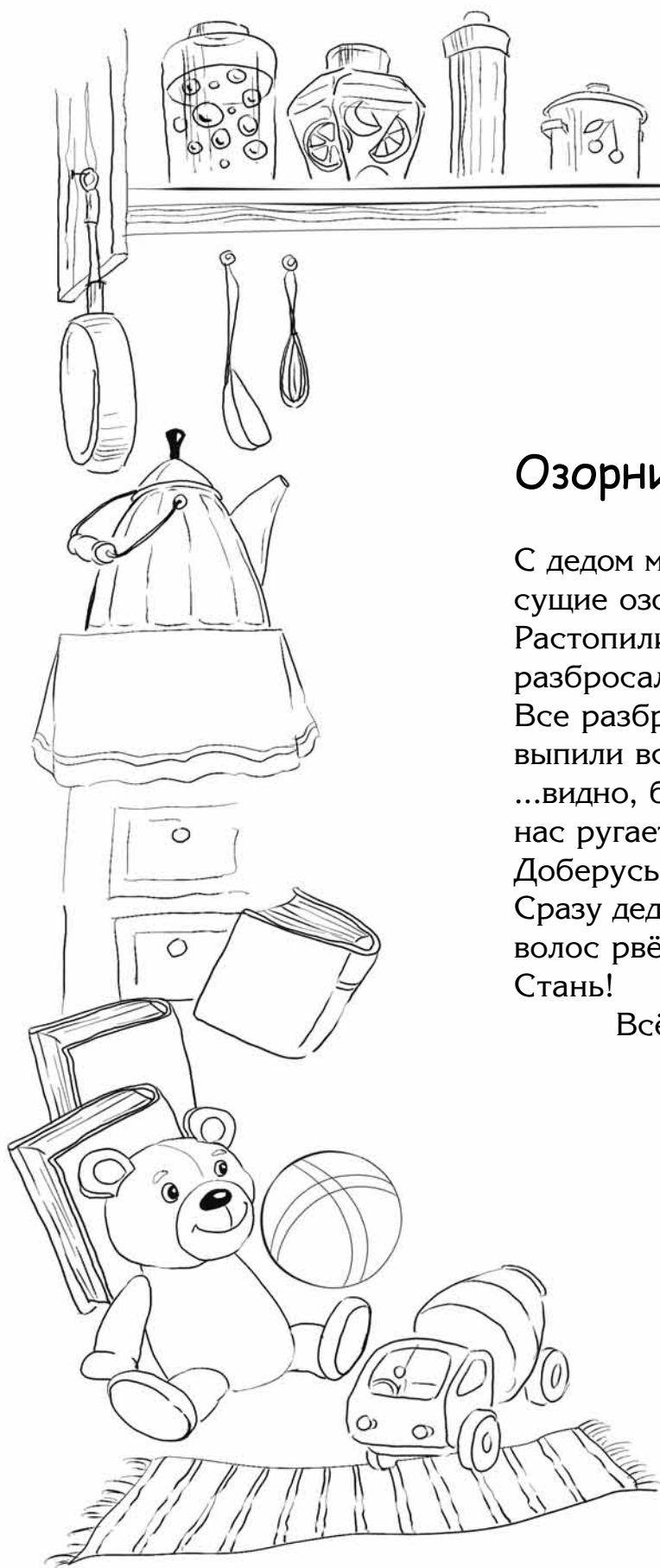
Я его пустила в чум:
«Грейся, маленький, – шепчу, –
грейся, может, оживёшь
и – в тайгу пастись пойдёшь».

МУ "Централизованная
библиотечная система"
Инв. № 71628/1(1)

Ребёнок-пылесос

У меня сестричка
Шустрая – как птичка!
Неразумная пока:
тянет в рот её рука
всё – что попадётся!..
Дедушка смеётся:
– Просто ты уже подрос,
был такой же пы-ле-сос!
Больно-то уж не гордись!
А с сестрёнкою – водись.

Озорники

С дедом мы озорники,
сущие озоры!
Растопили ледники,
разбросали горы.
Все разбрызгали моря.
выпили все воды...
...видно, бабушка не зря
нас ругает: «Шкоды!
Доберусь вот я до вас!».
Сразу дед уныло
волос рвёт: «Кара-барас!
Стань!

Всё так! –
Как было!..».

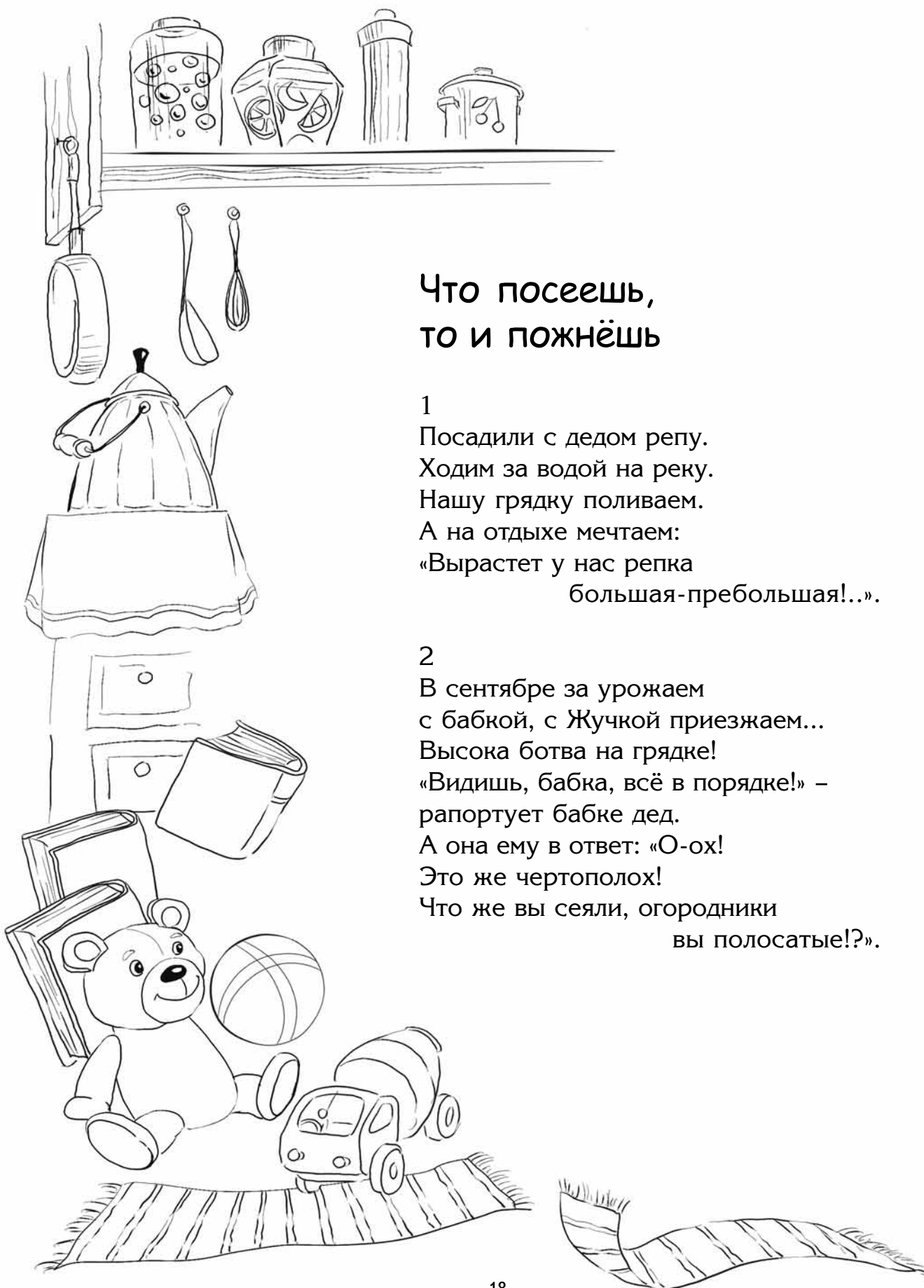
Считалка

Ехал Коля
через поле.
Видит Коля
в поле кол.
«Хорошо! –
подумал Коля, –
это будет мой прикол!» –
пошутил
и вышел вон...

Коля-космонавт

Прилетев на новую планету,
будет Коля хныкать целый день:
– Бабушка! Ну где ты? Где ты? Где ты...
И услышит:
– Тапочки надень!
А не то
вместо медали
ремешка
как бы не дали!

Что посеешь, то и пожнёшь

1

Посадили с дедом репу.
Ходим за водой на реку.
Нашу грядку поливаем.
А на отдыхе мечтаем:
«Вырастет у нас репка
большая-пребольшая!..».

2

В сентябре за урожаем
с бабушкой, с Жучкой приезжаем...
Высока ботва на грядке!
«Видишь, бабушка, всё в порядке!» –
рапортует бабушке дед.
А она ему в ответ: «О-ох!
Это же чертополох!
Что же вы сеяли, огородники
вы полосатые!?».

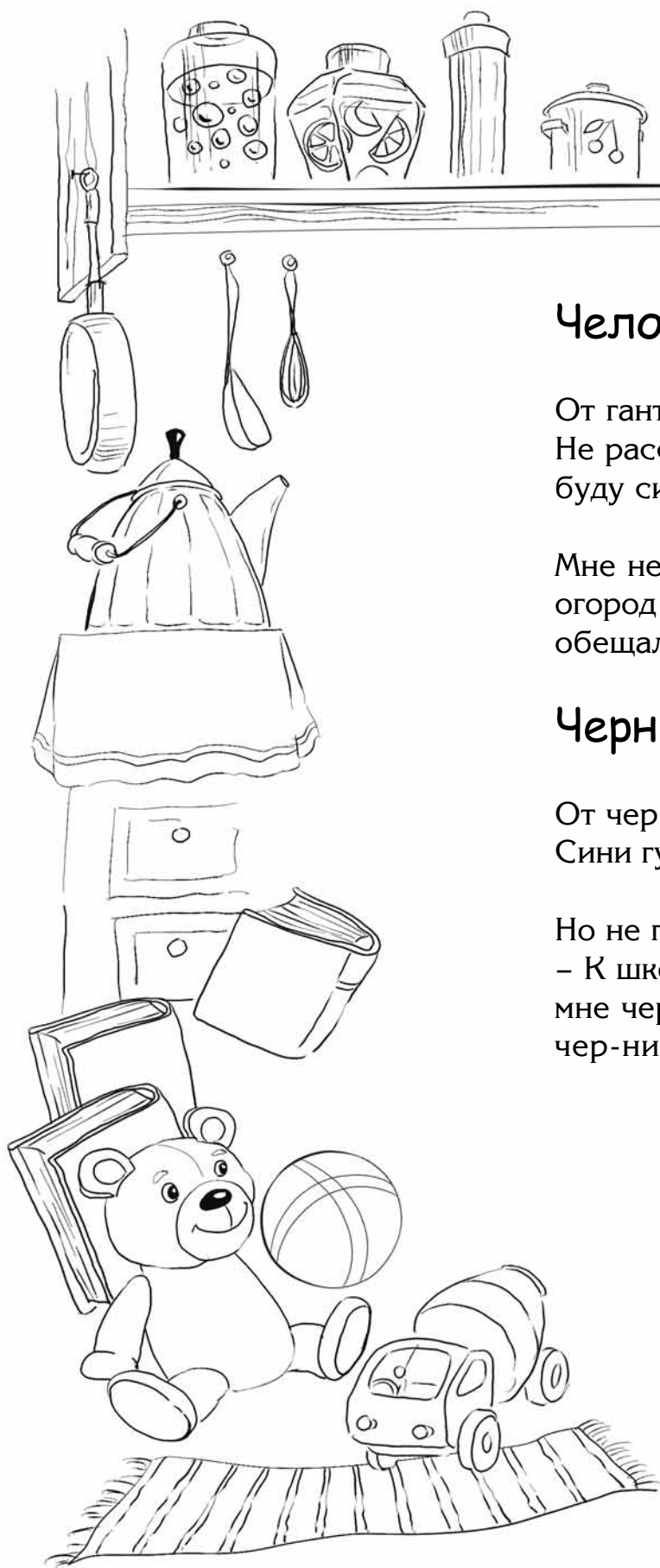
Пуховая подушка

Чтобы мягко было щёчке
и вольготно было ушку,
положила мама дочку
на пуховую подушку:
на подушке
на пуховой
будет сладкий сон,
здоровый!

А хозяйка кто?

– У меня Маняшка
такая растеряшка!
Потеряла башмачок!
Пуговичку и крючок!
Потеряла... бантик!
А в кармане – фантик...
Сердится хозяйка:
– Не кукла,
растеряйка!
(Ну-ка, угадай-ка, –
кто её хозяйка?).

Человек слова

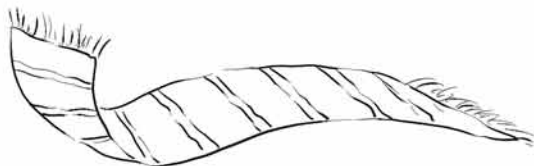
От гантели я сильнеею!
Не расстанусь больше с нею:
буду силу я качать!

Мне нельзя теперь иначе:
огород на нашей даче
обещал весной вскопать!

Черника

От чер-ники руки сини...
Сини губы, зубы сини...

Но не плачет наша Мила:
– К школе купят в магазине
мне чер-ничные
чер-нила!

Тёмный лес.

Интерес

Тёмный лес-интерес

Инте-инте-интерес!
Мы попали в тёмный лес!
Осмотрелися, гулёны,
оказалось, он – зелёный!

Издалёка тёмно-синий,
тёмно-тёмно
синий лес
в самом деле ин-те-рес!

Голубика

Голубика, голубика!
Синие фонарики!
Голубые светляки,
праздничные шарики!

Голубика, голубика!
Ягода таёжная!
Голуба-душа лесная,
милая, тревожная...

Видно, долго мы глядели
на твоё сияние.
И глаза поголубели
в это утро раннее...

После сбора ягод

Лёг Андрюшка на подушку...
Хоть совсем не чуял ног,
Он уснуть никак не мог.
«Попробуй, усни-ка:
В глазах брусника,
Как наяву:
Всё рву и рву...».

Друзья

Две берёзки возле кедра.
Ими он прикрыт от ветра.
Он пока им по плечо...
Но обгонит их ещё!
Защитит тогда от ветра
Те берёзки –
 крона кедра!

Шаги

В тайге чудесная акустика,
Когда мороз под пятьдесят.
Нога на снег едва опустится
И словно скрипки зазвучат.

Смычки то разом заколышутся,
То запоют наперебой...
По всей земле, наверно, слышатся
Шаги идущего тайгой.

Имена для медвежат

Медвежаток вертолётчики нашли.
В вертолёте к нам в посёлок
привезли.

Стали думать и гадать:
как детёнышей назвать?.

Подказала Зина
тонким голосочком:
«Мишей – медве... сына,
Машей – медве... дочку...».

Начало зимы

Зима, капризная старуха,
Поистине вся извелась:
То сыро ей,
То слишком сухо,
То жёстко...
Наконец, из пуха
Перину взбила... улеглась...
И вновь сердито закричала:
– Ну где их носит,
пострелят? –
И колыбельную запела
для внуков –
крепких морозят.

Свиристели

На сугроб декабрьского дня
Опустились стайкой свиристели.
Замелькали, весело звеня,
Солнечными зайками
Средь елей...
А один храбрец,
Не будь дурак,
Подлетел к балку, сел на окошко,
Постучал в стекло –
Там...
Между рам,
Как в витрине – пауты и мошки!

Про зиму

Пришла зима суровая,
пурга в тайге метёт.
Оделся в шубы новые
пушной лесной народ.
Стал белым заяк серенький,
а белочка, она –
из рыжей стала дымчатой,
пушистою сполна.
Знай, спит себе без задних ног
хозяин всей тайги.
Ему не страшен ни мороз,
и ни озноб пурги...
Ему не страшны бури.
Медведь все время – бурый!

Загадка про белого медведя

Он длиною под три метра,
весит – восемьсот кэгэ!
Не боится стужи, ветра...
Не сдает он и ЕГЭ...
Ледяные ванны смело
регулярно принимал.
И, хотя, как снег, он белый –
в Книгу красную попал!

Нехороший ветер

Ну и ветер набежал!..
Всех подряд пообижал:
Стали тучи – хмурыми,
Все подружки – дурами...
И сама я стала злой...

Ну-ка, ветер, стоп!
Отбой!
Солнышко, покажись!
Ясное, улыбнись!

Почему берёза белая?

Хоть ещё трещит мороз –
Посевная у берёз!
Семена, как конопушки,
На снегу по всей опушке.
В снег берёза сеется –
Белой стать надеется.

После зимней спячки

Сыпал мелкой крупой
Поздний майский снежок
На бредущих тропой
Медвежат-лежебок.

Но, заслушав мотор,
Протрусили они
На ближайший бугор
И застыли – как пни!

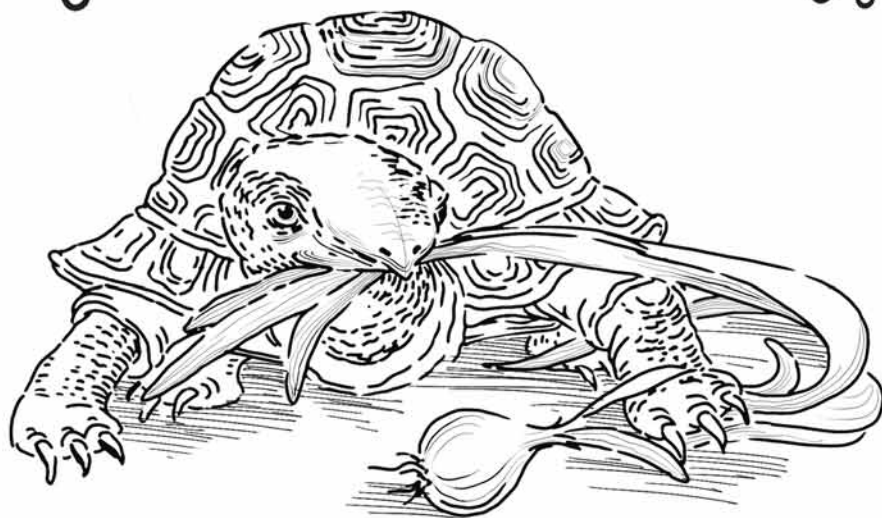
Мишка у жилья

Он понюхал, встал на лапы,
оторвавшись от земли:
шёл совсем особый запах –
на деревне хлеб пекли!

Медуницы

В тёплом мае часты грозы.
И в одну из этих гроз
с треском рухнула берёза,
не сдержала сладких слёз:
потекли они в низинки...
В спелых сполохах зарниц
превратились те слезинки
в разноцветных медуниц.
Не губи их мимолётом,
в них – лиловость и лазорь...
Медуницы пахнут мёдом
И берёзовой слезой...

НЕЧАЯННЫЙ

ПОДГЛЯД

Дождик

Мелкий дождик моросит.
Шляпа у гриба блестит.
А под шляпою грибной
Комаров и мошек рой:
– Под грибом мы, как под крышей!
Не зундим – озоном дышим!

Что за птица АКОРОС?

Ах, сорока-белобока!
Ты летаешь невысоко,
Но зато, когда летишь,
По-другому вы-гля-дишь
Бело-крыла, черно-бока!
Акорос, а не сорока.

Перевернутый вопрос:
что за птица – АКОРОС?

Бурундук

Под ногою хрустнул сук...
И тотчас же бурундук
Сбросил с кедра шишку.

Шишка прямо в капюшон
Угодила... Хорошо!
Где же шалунишка?

Он мне шишку подарил
Иль... с испугу уронил,
Как простой воришка?

Куропатки летом

Летом куропаточки
Словно шоколадочки!
И цыплята – как драже,
Шоколадное уже!

Только спрячутся они
И под кочки, и под пни:
Затаятся, слушают...
Как иначе? Очень падки
Звери все на «шоколадки».
Зазевался – скушают!

Куропатки зимой

Побелели куропатки.
Топчут первый снег в распадке.
Снегом их не удивишь:
держит он их и без лыж!

Куропатки любят в прятки
В мягком снеге поиграть:
Прямо с лета,
с разворота
научились в снег нырять!
Куропатки белые
и под снегом бегают.
Не пугайся,
если вдруг
вверх
снежки
взлетят вокруг!

Грибное место

Ах, какая белочка
Прыгнула с пригревочка!
Хвост пушистый буквой «С».
Белка видит всё окрест.
Будто фокусник, волнушку
сорвала и впрок – на сушку,
вверх на ёлку унесла.
И пошла мелькать, пошла...

Повернулся я неловко –
прекратилась заготовка.

Брусника

Вся трава в округе сникла...
Лишь, как прежде, зелена,
в красной шапочке брусника –
хорошо в тайге видна!
Подходи, хозяин, гость, –
что ни ветка – полна горсть
ягод с хвойною горчинкой
и с медвяною начинкой...

Клюква

И гладка... и румяна... пригожа –
клюква наша. На вишню похожа.

Будто вишню рассыпал здесь кто-то
из лукошка, упав средь болота!

Но, однако, отличие есть!
Чтоб узнать, надо клюквинку
съесть! –
Ки-исло-о!..

Черепашка Тротя

– Черепашка Тротя,
как у нас живёте?
– Хорошо у вас живу:
лук зелёный я жую.
– Черепашка Тротя,
что ж вы слёзы льёте?
– Это я от радости:
в луке столько сладости!
Слаще лука, мальчик,
только одуванчик!

Детсад «Морозко»

Мы – из садика «Морозко».
Дед-Мороз – нам дед родной!
Мы под зимнею берёзкой
как под ризой кружевной!

Дед-Мороз – родня, но всё же,
коль сломаем что-то вдруг, –
выручает дядь-Серёжа,
плотник наш и общий друг!

Кукла Маняшка

Кукла Маняшка
такая растеряшка!
Потеряла башмачок,
пуговичку и крючок!
Развязала бантик,
развернула фантик...
Строжится хозяйка:
«Какая растеряйка!».
Ну-ка, спросим у ребят:
– Кто тут больше виноват?
Или угадай-ка:
– Кто её хозяйка?

Я - самостоятельная

Сама стул подвину – залезу, постою.
Я себе игрушку любую достаю!
Поднимаюсь на носок,
наливаю в кружку сок –
осторожно и внимательно...
Я –
полностью
само-сто-я-тель-на-я!

Серый заяц побелел...

Серый заяц побелел,
а зима-шутиха
не пришла в осенний лес –
стало зайке лихо:
издалёка виден он
волку и лисице.
Он сейчас насторожён
и всего боится!

Ультиматум

Я сказала кошке: – Брысь!
Ты когтишься, будто рысь!
Ты сподобилась ежу! –
В царапушках я хожу.

Перестанешь ты когтить –
буду вновь с тобой дружить

Угодья зимы

Весна рождается на юге,
гуляет в Средней полосе...
У нас и в мае могут вьюги
свою продолжить карусель.

Уж им тут есть где развернуться:
от наших северных снегов
меридианы даже гнутся
и льды стоят у берегов!

Приблудный кот

К нам на даче чей-то кот
повадился в гости;
приезжаем – он уж ждёт,
распушивши хвостик.
Трётся, путаясь в ногах,
и мурлычет сказки
не за совесть, не за страх,
а – за каплю ласки.
Он пушист и тёмно-сер,
в чёрненьких чулочках.
«Он красив – на свой манер!» –
утверждает дочка.
Кот, наевшись хорошо,
в кресле угнездится...
Глядь – а он уже ушёл...
чтоб потом явиться!
Что за странник – этот кот?
Где, по правде, он живёт?

Грибник

Чур, грибочки мои!
Скользкие маслята.
сыроежки, валуи,
дружные опята!
Рыжики!.. Лисички –
всем грибам сестрички...

Всем доволен я пока...
Мне б ещё – боровика!..

Долгий день

Каурка

Дядя Петя мотороллер
на Каурку променял.
Хвастает: «Арабской крови!
Лучше не было коня!».

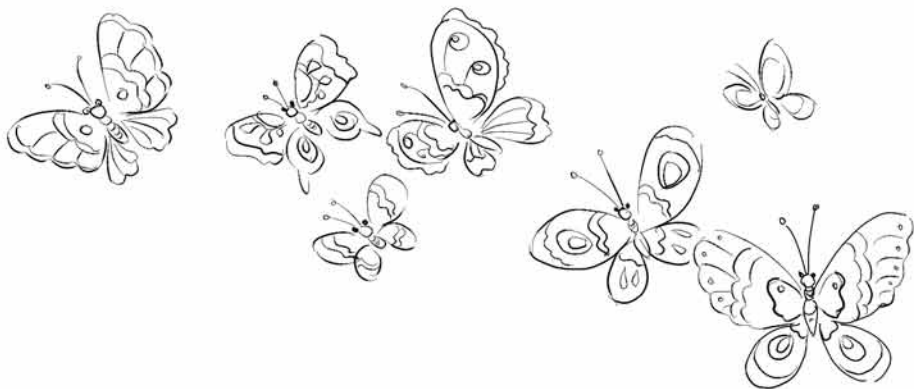
А Каурка глазом косит
и губами шевелит
точно извиненья просит
за – пока! – неважный вид...

Кирилл и тучка

У прибоя наш Кирилл
Бегал, прыгал что есть сил!
Вдруг... споткнулся и упал –
все коленки ободрал...

Тянет бабушка: – К врачу!
А Кирилл ей: – Погоди,
Я – на облако хочу!
Ты, бабуля, подсади:
я достану ручкой
Во-он до той до тучки;
На неё я заберусь, –
Вот уж там –
Не ушибусь!

Вопрос

Кот,
трескучий как мороз,
задаёт тебе вопрос.
А вопрос его такой:
«Мур-мыр, мяу, мыр-мур-р-рой?».

По-кошачьи
это значит:
«Поиграешь ты со мной?..».

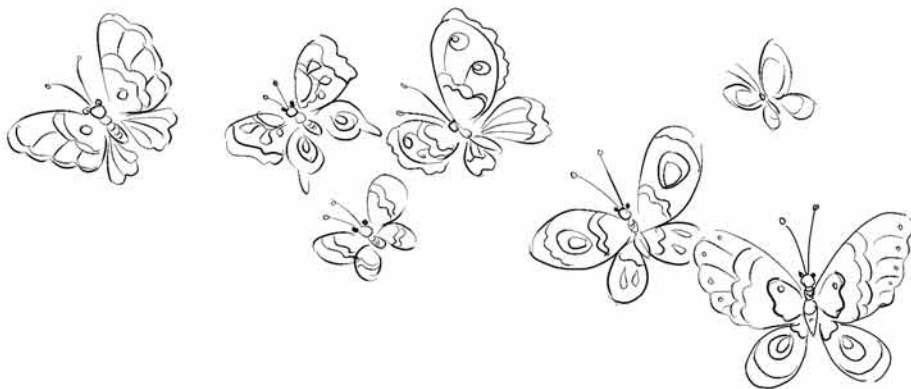
Немного терпения

Капризная я девочка:
с утра на всё сержусь.
Ещё не умывалась я
и в мамы не гожусь!

Вы... чуток перетерпите:
я сейчас пересержусь._
Умоюсь чисто-начисто
и тотчас улыбнусь!

Зарядку быстро сделаю,
овсянку-кашу съем.
И стану строгой мамою
я капризулям всем!

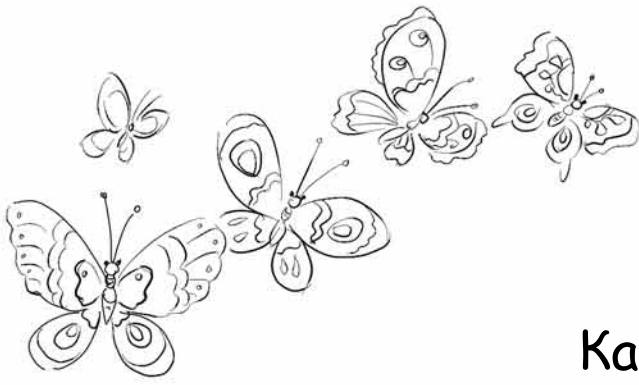
Субботний понедельник

– Выходной ведь нынче, мама!..
Я не выспался ни грамма:
дай ещё чуть-чуть поспать!..
Папа!.. Нынче ведь суббота!
Почему ты на работу
собираешься опять?!!

– Тут такой, брат, фокус-покус:
Нынче будто не суббота,
а – воскресный понедельник...
Понедельник – не бездельник,
Так что – надобно вставать!

А-а... понятно: дни недели
в прятки, видно, захотели,
словно детки, поиграть...
раз-два-три, иду искать!

Капитан буровой

Папа мой на буровой,
Как моряк, стоит на вахте.
Он почти что рулевой
На стальной таёжной яхте!

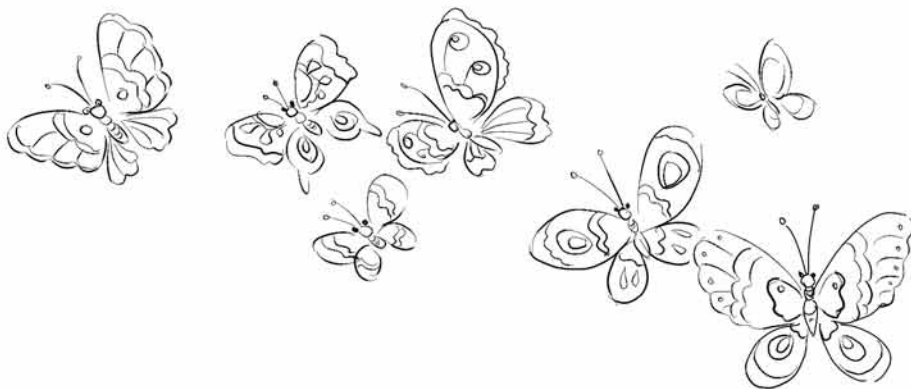
Хоть подземный – океан,
Но и в нём бывают бури...
Папа мой – как капитан,
Он не плавает, а – бурит!

В ожидании ледохода

Я сегодня утром бегал
посмотреть:
ну, как там, Мега?

Лёд на Меге с синевой,
талой он залит водой...
И, похоже, ледоход
будет летом через год...

Расставанье

С ладони
Майские жуки
Стартуют, словно вертолёт,
Сменив тепло твоей руки
На холод
Вольного полёта.
Хоть чувствует ещё ладонь
Томящую шершавость лапок,
Но не поймёт ещё ладом,
Что в ней остался
Только запах,
Воспоминание о том,
Кто здесь
Ещё недавно ползал...
...и чтоб не каяться потом,
Лети за ним,
Ещё не поздно.

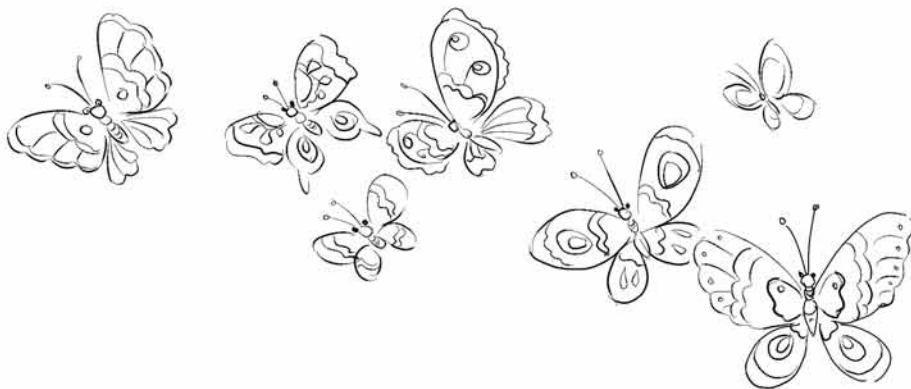

Расчёт - вперёд

Завелись воришки
в огороде - мышки!
Стали красть они...
горошек!
Я на мышек нехороших
напущу котов
и кошек!
Мартик трётся:
- я - готов!..
Изловлю воришек -
огородных мышек...
Всех!.. Один!..
Ты мне пока -
дай - за это - молока!

Про котят и котов

Двое рыженьких котят
расставаться не хотят!
Дружные когда-то,
выросли котята.
Была дружба – не разнять!
А теперь у них – грызня...
С наступленьем темноты
воют рыжие коты!
Почему не могут в мире
жить коты в одной квартире?
А маленькие кошки
играют и в лукошке!

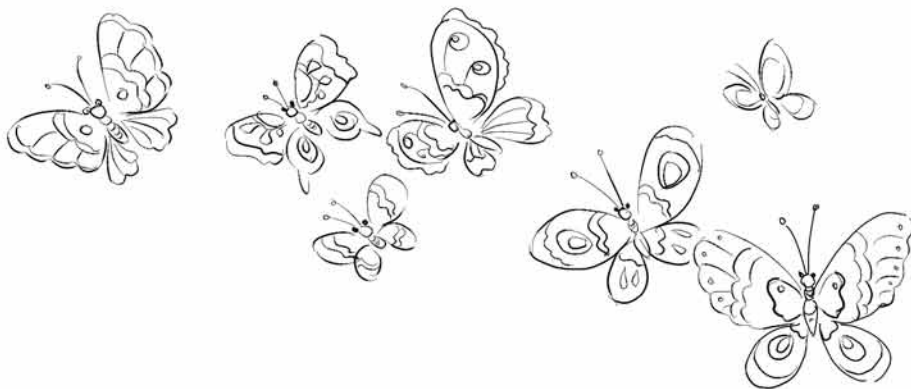
О настоящей еде

Милый маленький Коляник
у бабули кланчит пряник,
печенюшку, витаминку
или «жвачную» резинку...

Бабушка ему на это:
– Настоящая еда –
с макаронами котлета!
А что кланчишь – е-рун-да!

(Бабушка знает,
что надо Колянику:
– Скушай котлетку –
дам тебе пряника.)

НЛО и НХО

Всем известно НЛО.
Сколько шума вокруг него!

Эх вы, тёти, дяди!
Оглянитесь: рядом
с вами столько НХО:
Н -епонятых
Х -одящих
О-бъектов! –
Настоящих! –
Маленьких детишек,
девчонок и мальчишек,
ждуших понимания
взрослых и ...внимания.

Машины стихи про зиму

Пришла зима суровая,
пурга в тайге метёт.
Оделся в шубы новые
пушной лесной народ.
Стал белым заяц серенький,
а белочка, она –
из рыжей стала дымчатой,
пушистою сполна.
Знай, спит себе без задних ног
хозяин всей тайги.
Ему не страшен ни мороз,
и ни озноб пурги...
Ему не страшны бури.
Медведь всё время – бурый!

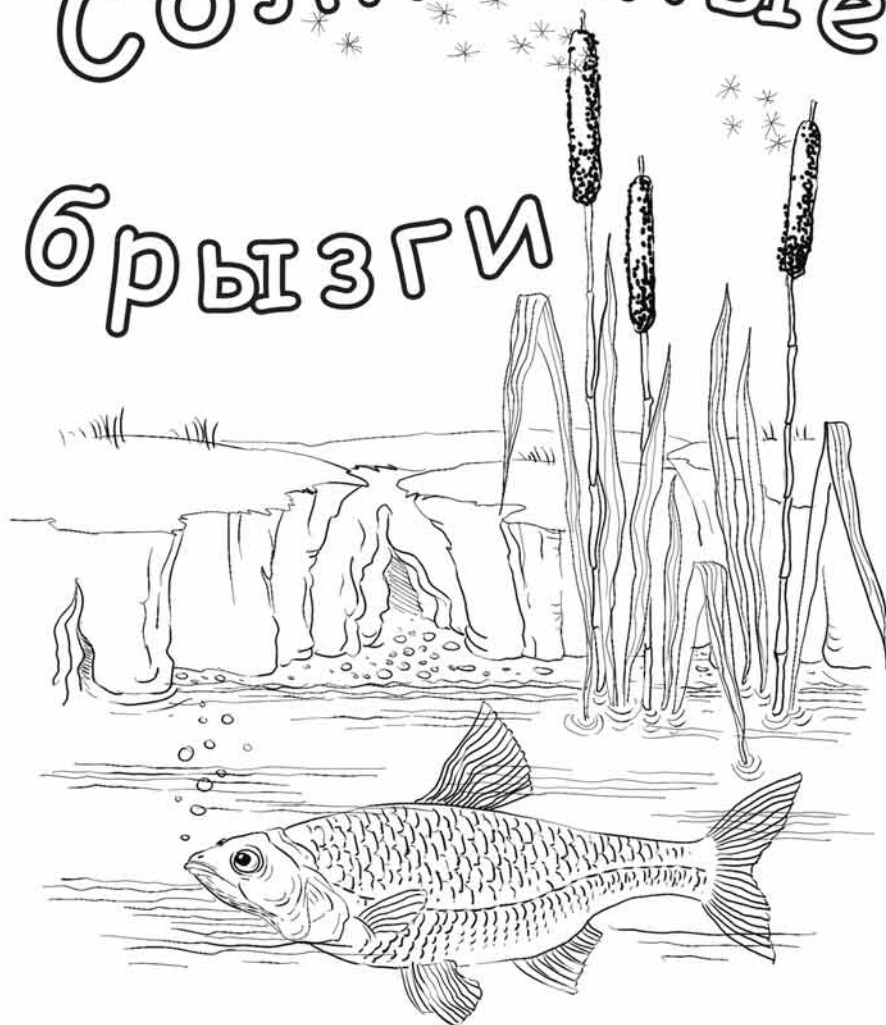
Наша родина - Югра

Мы живем с тобой в Югре...
Нет привольней и добрей,
и богаче края,
чем земля родная!

Мы должны её беречь –
как свою родную речь.
А любить и уважать –
как свою родную мать.

Солнечные брызги

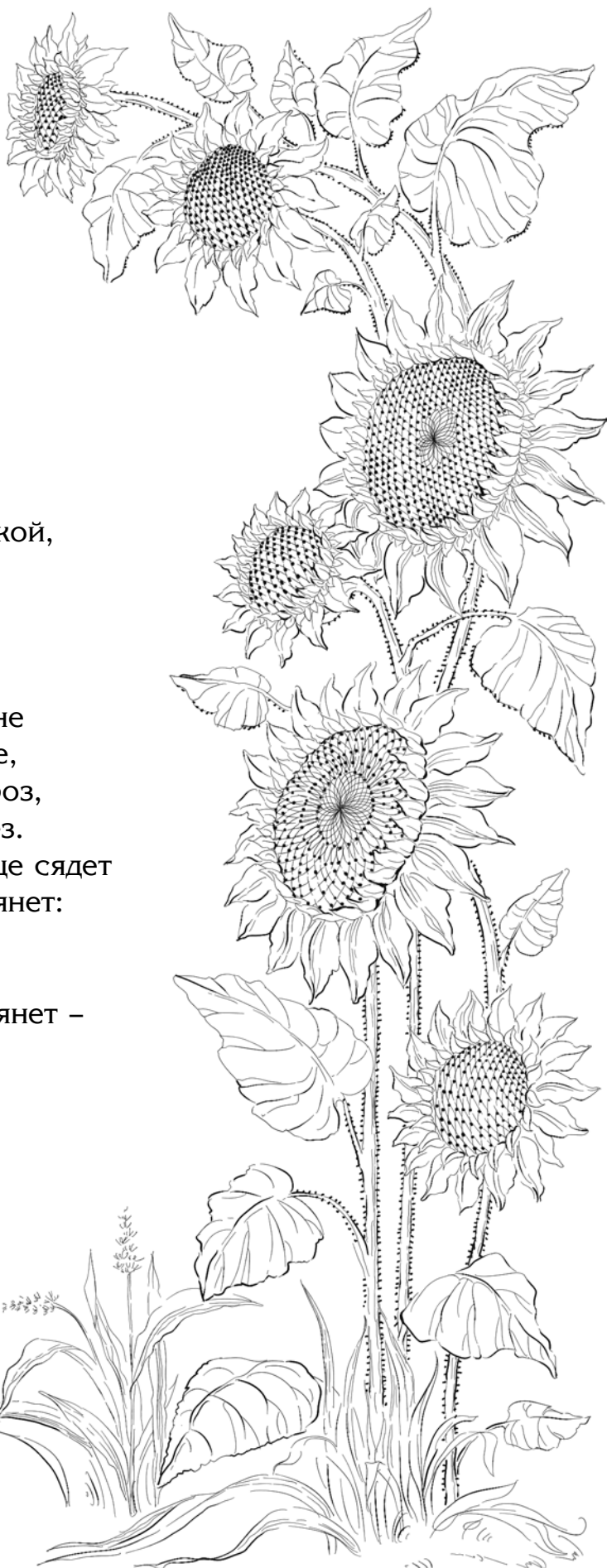

Конопушки

У моей подружки
на щёчках конопушки.

Конопушки не простые,
это – брызги золотые!

Родилась подружка днём:
солнце брызнуло лучом!

Первый ручеёк

Как серебряной цепочкой,
огибая пни и кочки,
на бугре, в разгаре дня,
ручеёк запел, звеня.

А на северном на склоне
затаился, как в притоне,
злой, злопамятный мороз,
надоевший всем до слёз.
Ждет: как только солнце сядет
за край леса, он – нагрянет:
ручеёк тот закует
в лёд!..
Но как утром солнце глянет –
ручеёк вновь запоёт!

День весенний

Ну и день!
Солнце – всклень:
пролилось через край!
В синеве
синий вей,
птичий рай!.. Птичий грай
завучал,
зажурчал,
словно с неба ручей...
Не робей,
воробей:
жив – живчей, жив – живчей!..

Галки-санитарки

На весенней полянке бурёнка
щиплет первую травку с телёнком.
А у ней по спине ходит... галка!
Испугался телок: «М-мам-м-му жа-лко!...
Заклюют её галки, вороны...».
Огрызнулась ворона: «Не кар-р-рай!
Мы весной для вас – санитарки!
Никакого для вас нет урона...».
Загалдела галка:
«Что ли тебе жалко
старой шерсти клочок
для гнезда, телок?!».

Промычала корова: «Му-у!
Не приставайте к сынку моему
у него шерстка новенькая!».

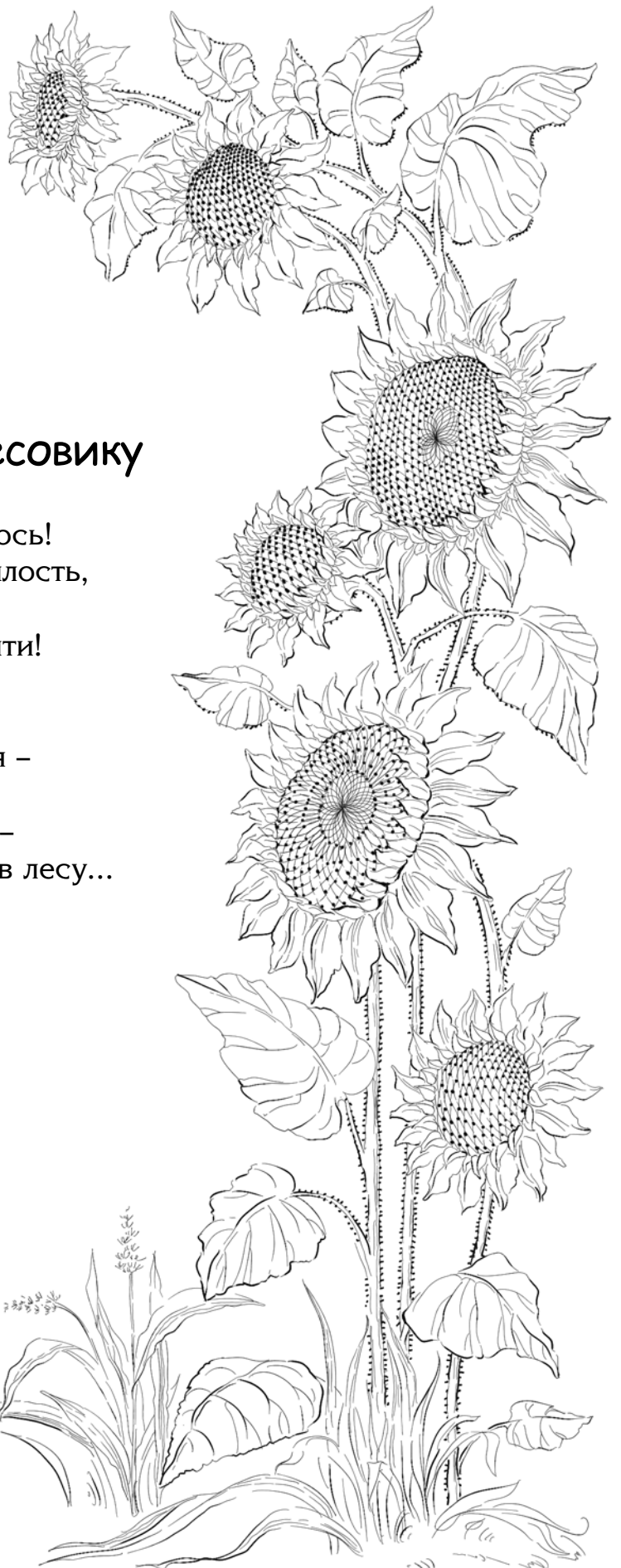
Выдержка

Сколько солнечной морошки
у Коляника в лукошке!

Сам зато не съел ни крошки!
(Вот так выдержка у парня!)
Не давал есть... накомарник:
если снимешь – сразу мошки
лезут в рот... не до морошки!

Весна на даче

Уговаривает мать
сына грядку ей вскопать.
– А за это что мне дашь? –
говорит сынок-торгаш.
Возмутилась грядка:
– Торговаться – гадко!
Любишь хорошо поесть?
Труд тогда считай за честь!

Обращение к лесовику

Сколь черники уродилось!
Лесовик! Ну, сделай милость,
убери её с пути –
мне ведь надобно пройти!
Не могу её собрать я...
Мне, ей-богу, недосуг!
Не могу по ней шагать я –
пусть меня перенесут
духи леса на тропинку –
чтоб продолжить путь в лесу...

А обратно –
я корзинку
для черники припасу!

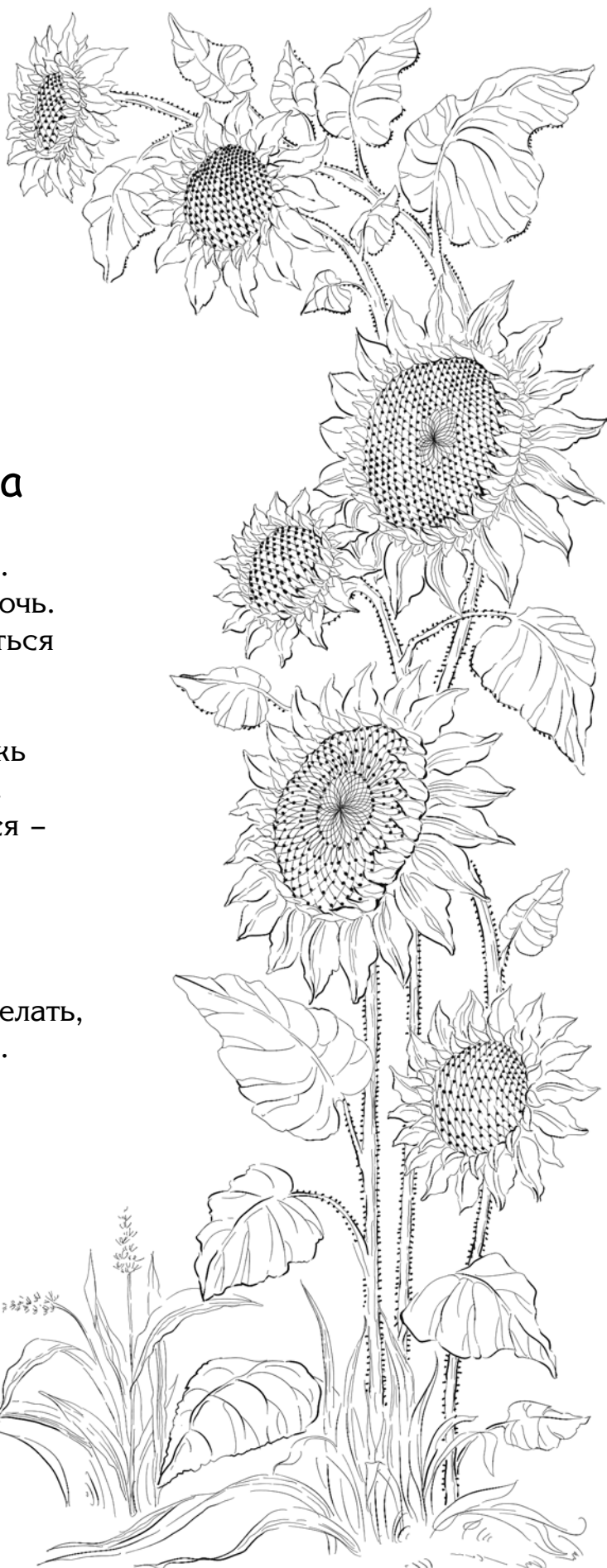

Соня-засоня

Как травинкой, по ресницам
солнце повело лучом...

Ну и пусть себе дразнится:
мне щекотка ни-по-чём!

Станет пятки щекотать
все равно я бу-ду спать!

Утренняя зарядка

Я разнежился за ночь...
На зарядку?.. Я – не прочь.
Мне теперь подзарядиться
будет самая пора!

Только ты меня не трожь
ледяной рукою, дрожь.
Если ты меня коснёшься –
проникает до нутра...

Лучше я уж посижу,
за экраном послежу.
Всем потом, как надо делать,
будто тренер, покажу...

Кот-пароход

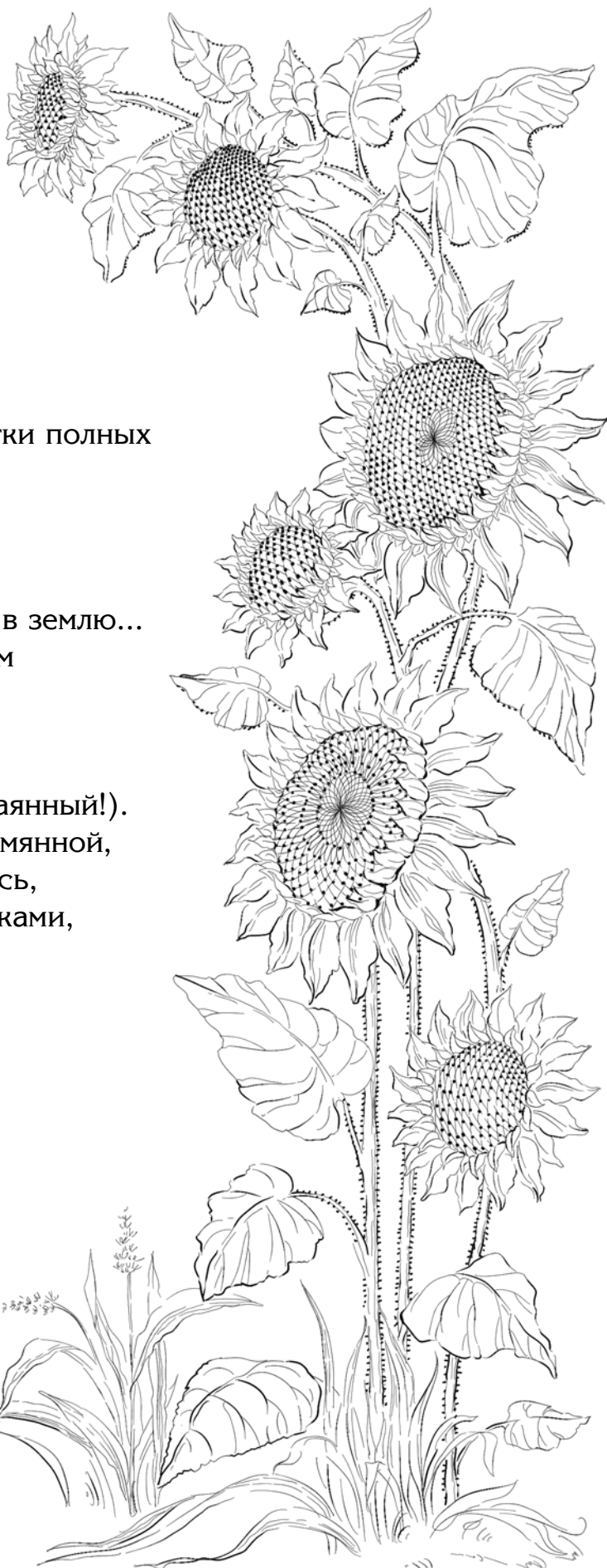
Рыжий кот
здесь живёт,
хитрый и усатый.
Над собой
хвост трубой
поднял полосатый:
мол, плывёт
пароход
рыжие колечки
над трубой...
Где тут пристань?
Так и быть:
пристаём к печке!

На Оби

На моторке по Оби
мы летим – как голуби!

Лодка крылья распластала
до песков и краснотала.

и воркует наш мотор:
гули-гули, тор-р, тор-р, тор-р...

Жара

Часов пятнадцать в сутки полных
жара такая,
что подсолнух
не смотрит солнышку
в глаза –
готов войти по шляпку в землю...
А под листом поникшим
дремлет,
шурша спросонья,
стрекоза.
Жара... (но холод – окаянный!).
В речушке нашей безымянной,
лениво на струе держась,
чуть подгребая плавниками,
как запыхавшийся
глотками
хватает
жадно
воду
язь...

Осенняя лиственница

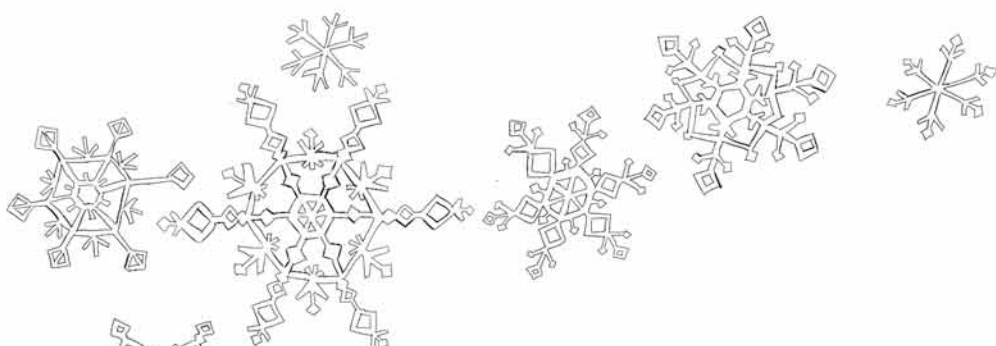
Словно затрубила в небе чистом
Лиственница – горном золотистым!
Будто эхо
отозвался ей
караван летящих
журавлей...

Чудо-юдо

Над болотным мелколесьем –
он во весь здесь окоём –
встала грива в поднебесье
темносиним плавником
чудо-рыбы, что водилась
в те древнейшие года:
билась-билась, в ил зарылась
и застыла навсегда...

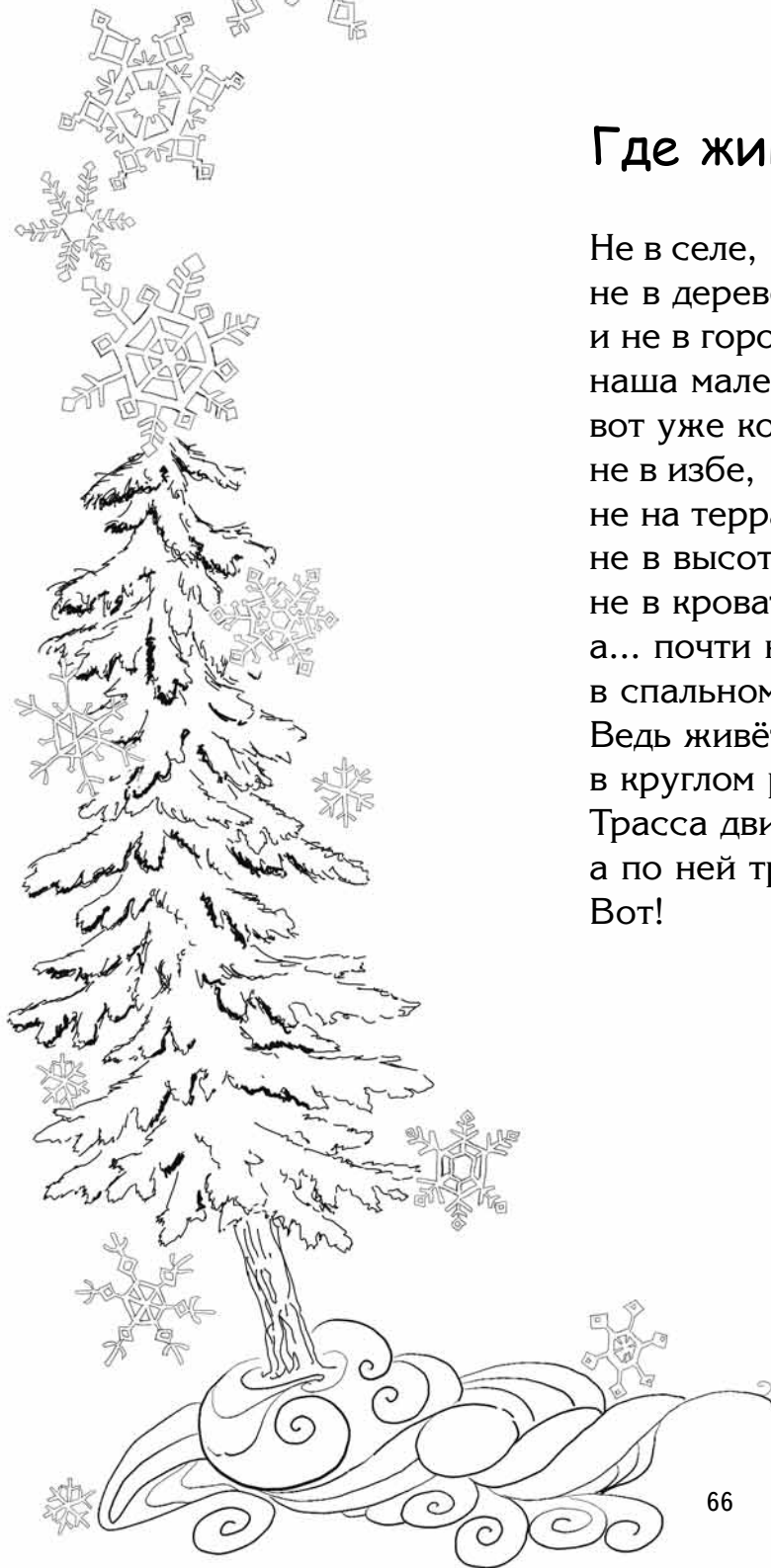
СТИХИ ПРО НЕНЬКУ

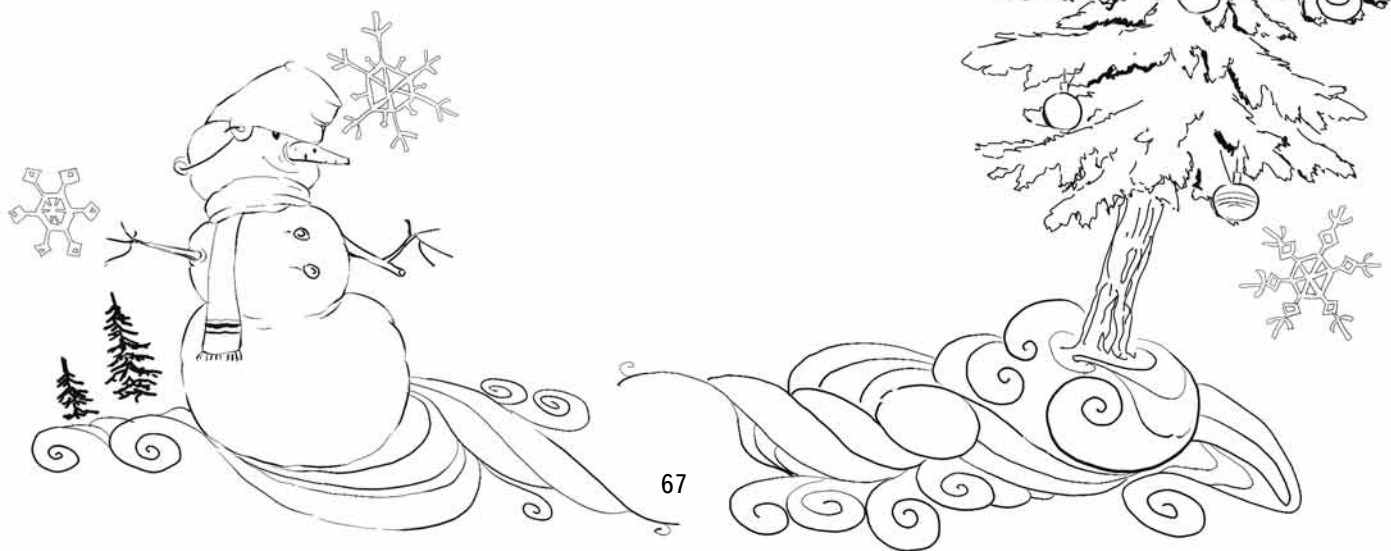
Где живет Ненька

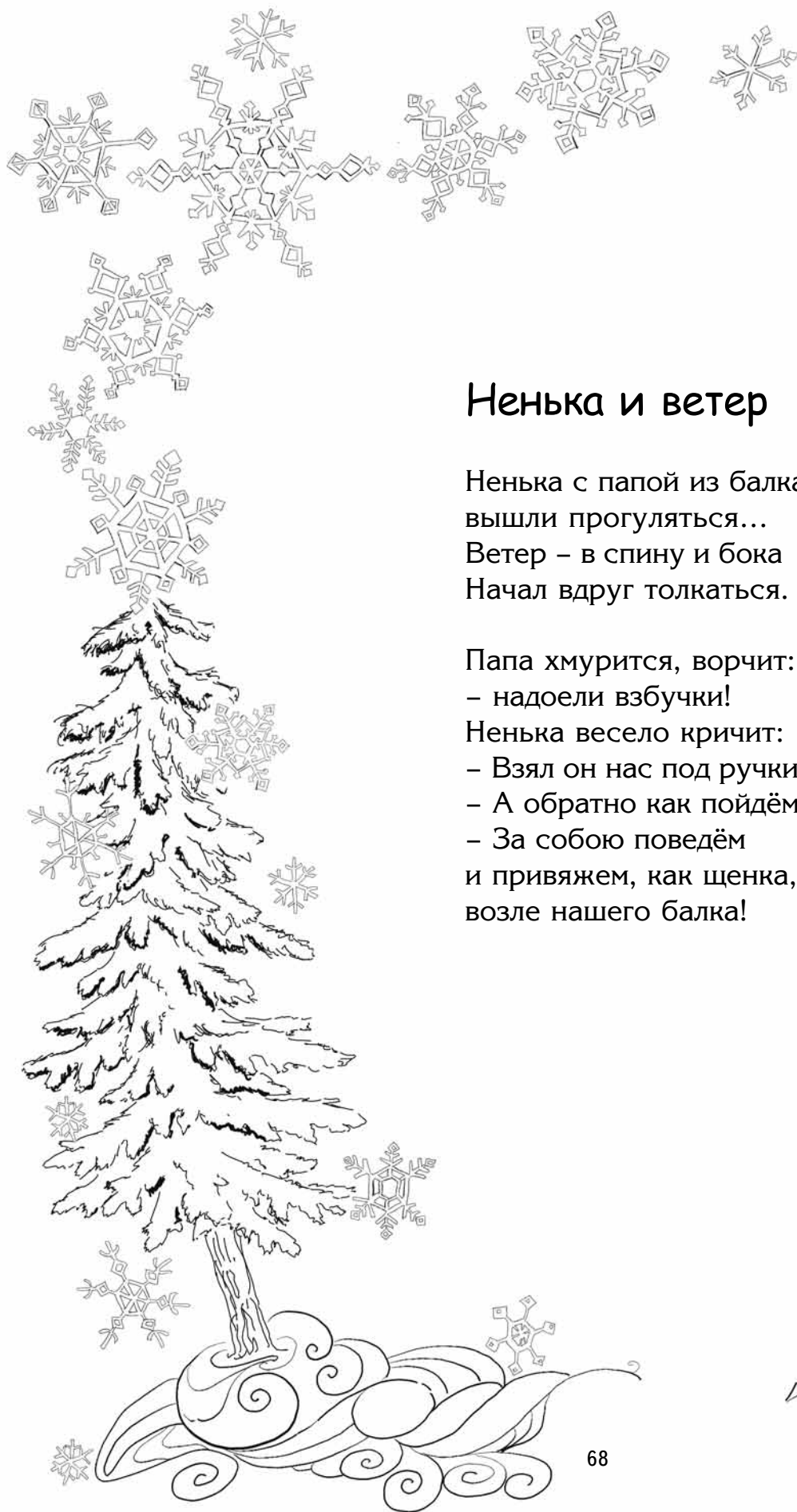
Не в селе,
не в деревеньке
и не в городе живёт
наша маленькая Ненька
вот уже который год:
не в избе,
не на террасе,
не в высотном теремке,
не в кроватке на матрасе,
а... почти на потолке
в спальном спит она мешке...
Ведь живёт она на трассе
в круглом розовом балке!
Трасса движется вперёд,
а по ней трубопровод...
Вот!

Ненька и ладушки

Солнце – как оладушек
в тарелке голубой!
Играет Ненька в ладушки
одна, сама с собой:
Ми-четыре-вертолёт!
Ты-возьми-меня-в полёт!
Или на подвеску
в атэ-атэ-эску!
Лады-лады, хлоп-хлоп!
Не замёрзну, топ-топ!».
Ненька прыгала, скакала.
Вдруг споткнулась и упала
прямо в снег...
Вот так смех!
Весёлые ладушки,
снежные оладушки!

Ненька и ветер

Ненька с папой из балка
вышли прогуляться...

Ветер – в спину и бока
Начал вдруг толкаться.

Папа хмурится, ворчит:

– надоели взбучки!

Ненька весело кричит:

– Взял он нас под ручки!

– А обратно как пойдём?

– За собою поведём

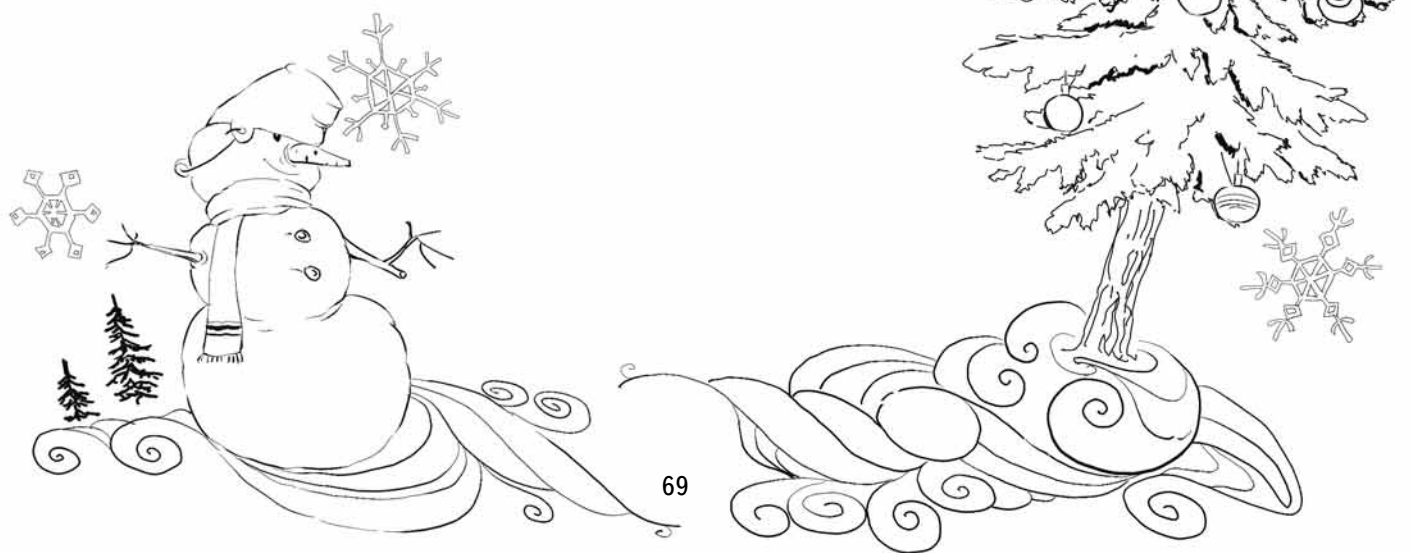
и привяжем, как щенка,

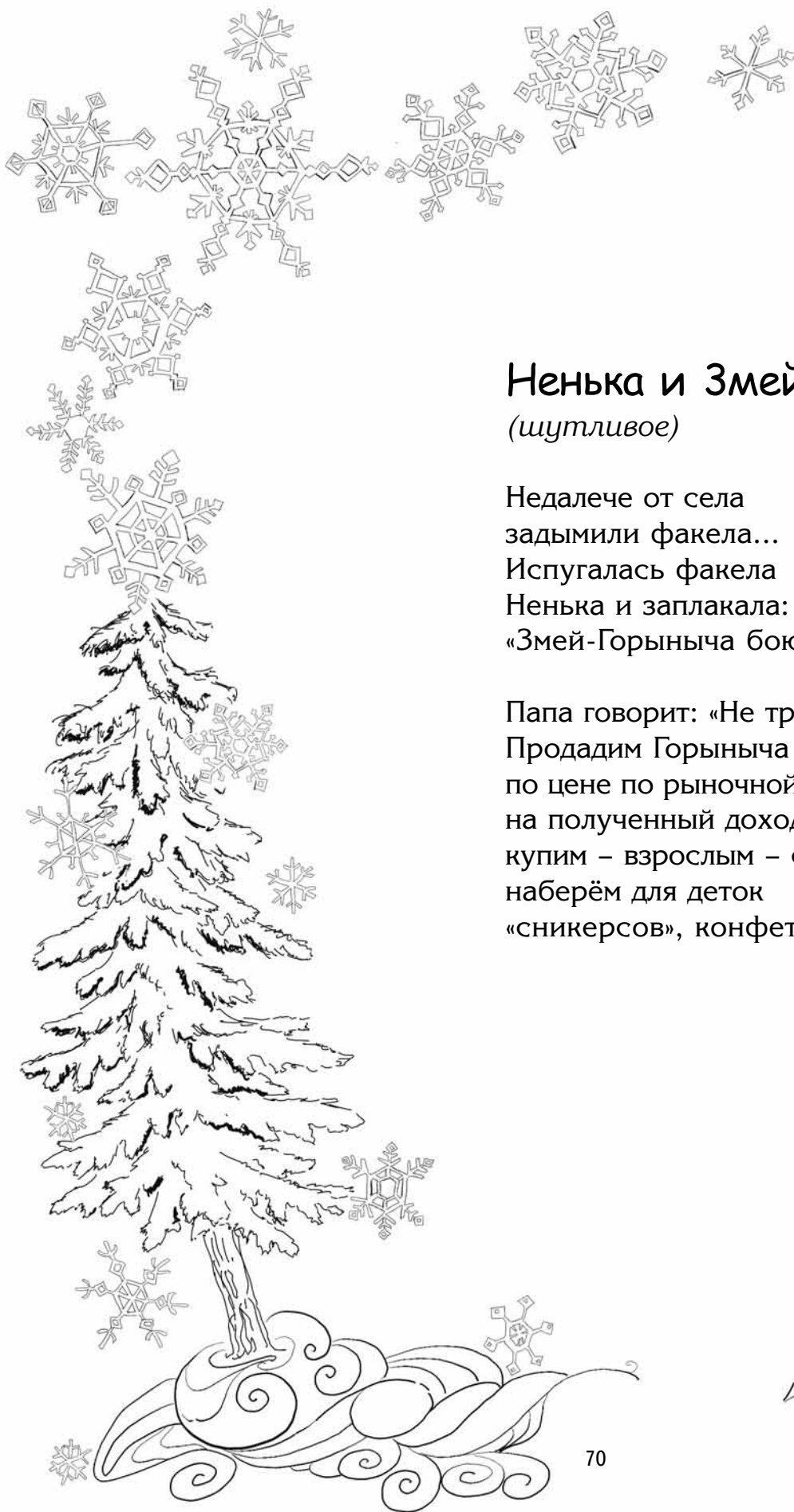
возле нашего балка!

Ненька и Полюс

Есть у Неньки верный друг
белый пёс по кличке Полюс.
Может, за Полярный круг
зацепившись, в снег по пояс
Ненька ухнет – тут же Полюс
вытащит её за пояс
и лизнёт: мол, беспокоюсь!

Ненька и Змей-Горыныч

(шутливое)

Недалече от села
задымили факела...
Испугалась факела
Ненька и заплакала:
«Змей-Горыныча боюсь!...».

Папа говорит: «Не трусь!
Продадим Горыныча
по цене по рыночной –
на полученный доход
купим – взрослым – снегоход,
наберём для деток
«сникерсов», конфеток...».

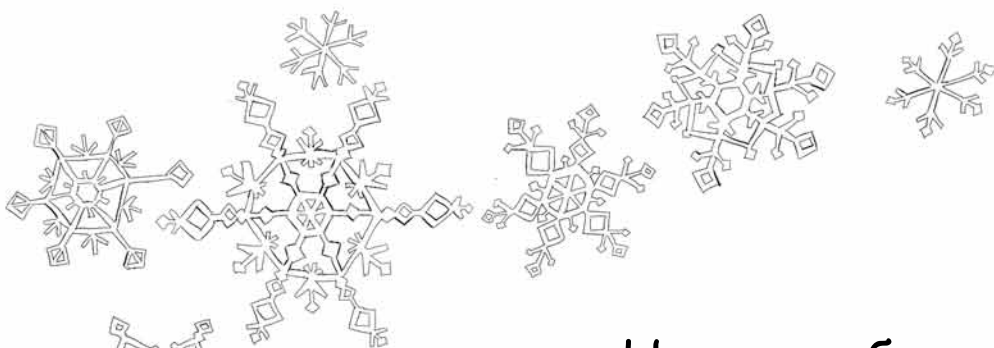

Ненька и грибы

Раз на папиной на шее
сидит Ненька высоко,
видит Ненька далеко:
– Во-он... – теребит папку, –
гриб в красивой шляпке!

Папа, слыша Ненькин ор,
молвит: – Это – мухомор!
У него красивый вид,
только, жаль, он – ядовит!

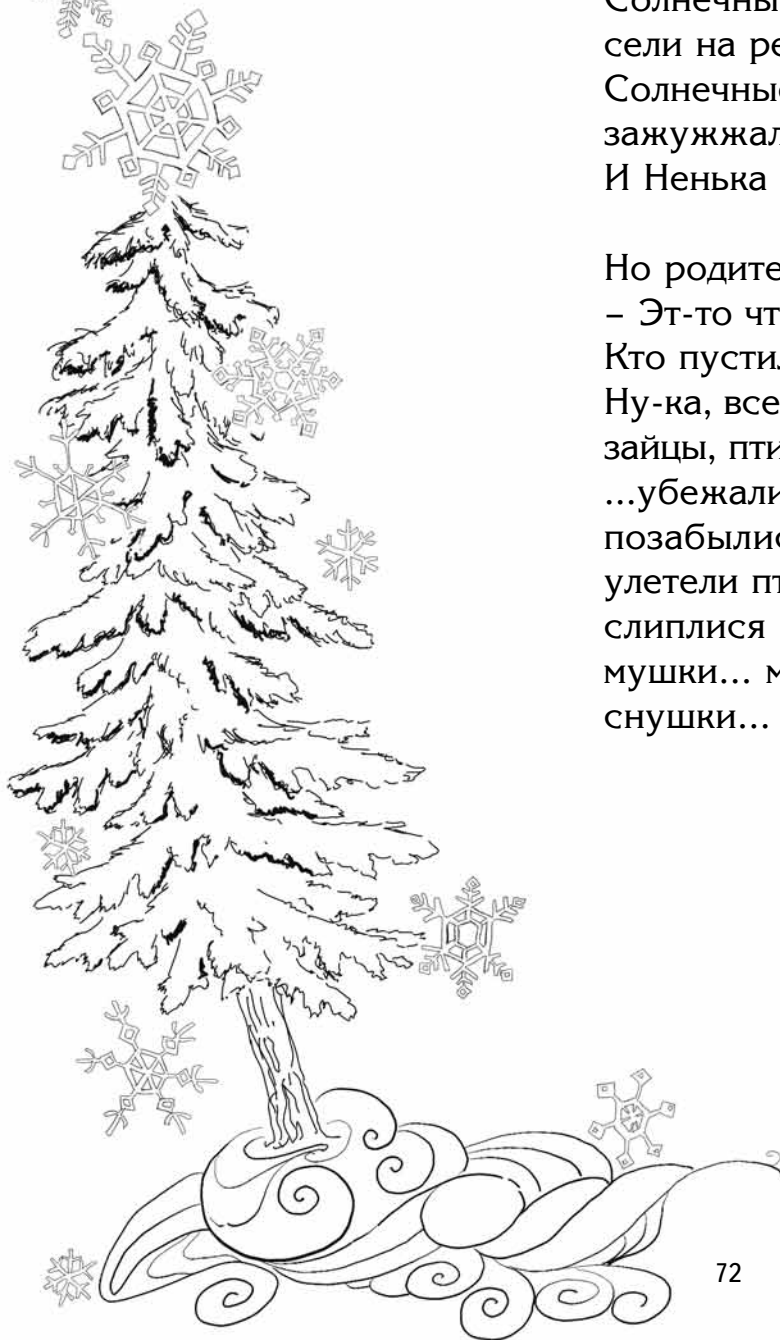

Ненька и белая ночь

Солнечные зайчики
сосчитали пальчики.
Солнечные птички
сели на реснички.
Солнечные мушки
зажужжали в ушке...
И Ненька проснулась!

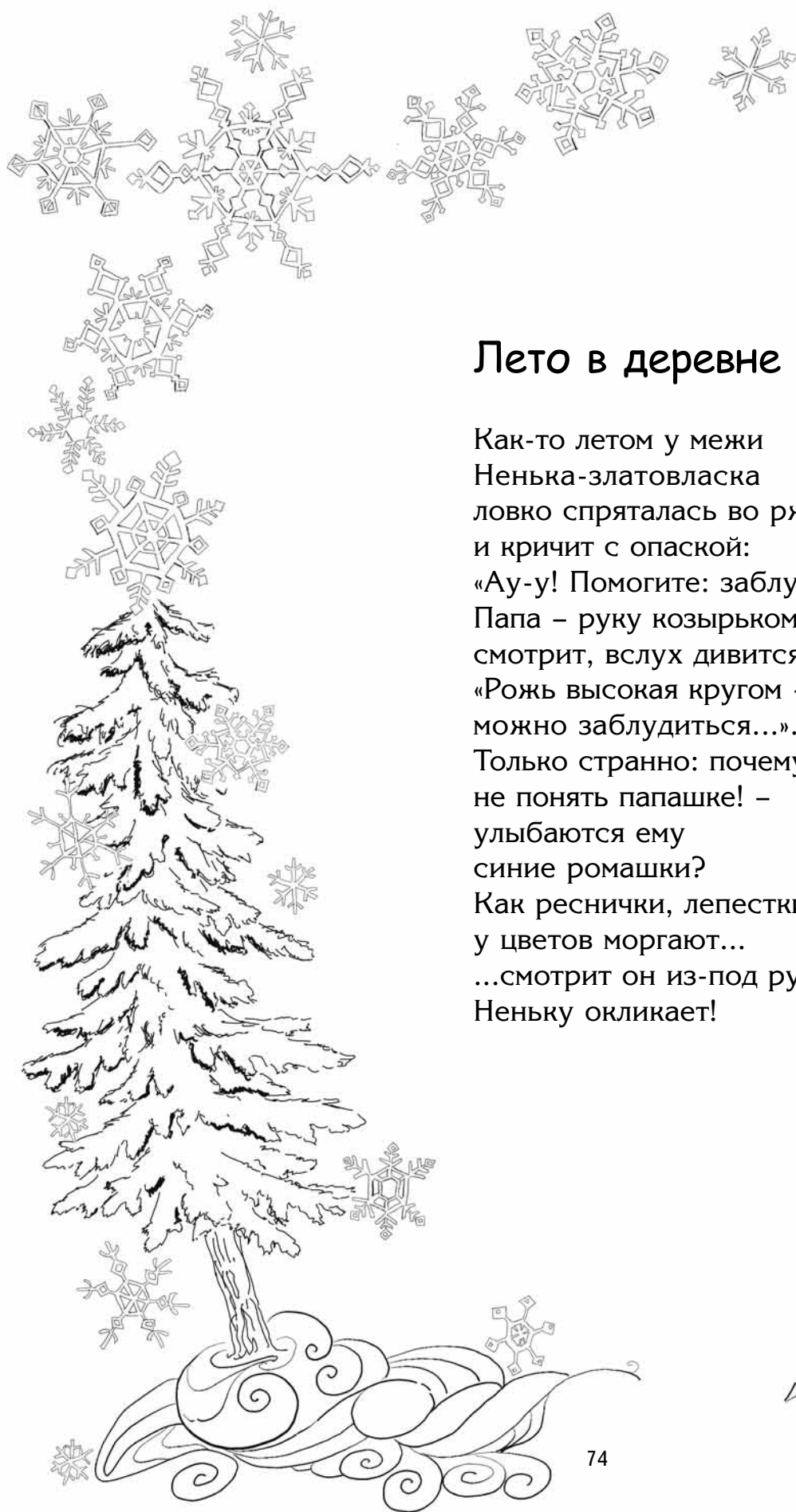
Но родители ворчат:
– Эт-то что за зоосад?
Кто пустил сюда зайчат?!
Ну-ка, все – без разговоров! –
зайцы, птички, – все за шторы!
...убежали зайчики –
позабылись пальчики...
улетели птички –
слиплися реснички...
мушки... мурашки...
снушки... засыпашки...

Ненька и море

Море – это что-то вроде
с одним берегом реки...
Буквой «М» по пляжу бродим
ищем наши лежаки.
На горячей гальке пляшем
и купаемся весь день.
Нет ни облачка над пляжем,
убежала в море тень.
Пепси-колу пьём, то квас мы...
Фрукты-ягоды едим...
Солнце за морем погасло,
и повис над морем дым.
И, как будто в хороводе,
закружились огоньки...
Буквой «М» вдоль моря ходим,
покупаем шашлыки...
...но отпуск... взял да и прошёл!
Ещё хотя б во-от столько...
Эх, как на море хорошо,
подумайте вы только!

Лето в деревне

Как-то летом у межи
Ненька-златовласка
ловко спряталась во ржи
и кричит с опаской:
«Ау-у! Помогите: заблуди-илась!...».
Папа – руку козырьком,
смотрит, вслух дивится:
«Рожь высокая кругом –
можно заблудиться...».
Только странно: почему –
не понять папашке! –
улыбаются ему
синие ромашки?
Как реснички, лепестки
у цветов моргают...
...смотрит он из-под руки,
Неньку окликает!

Ненька и взрослые

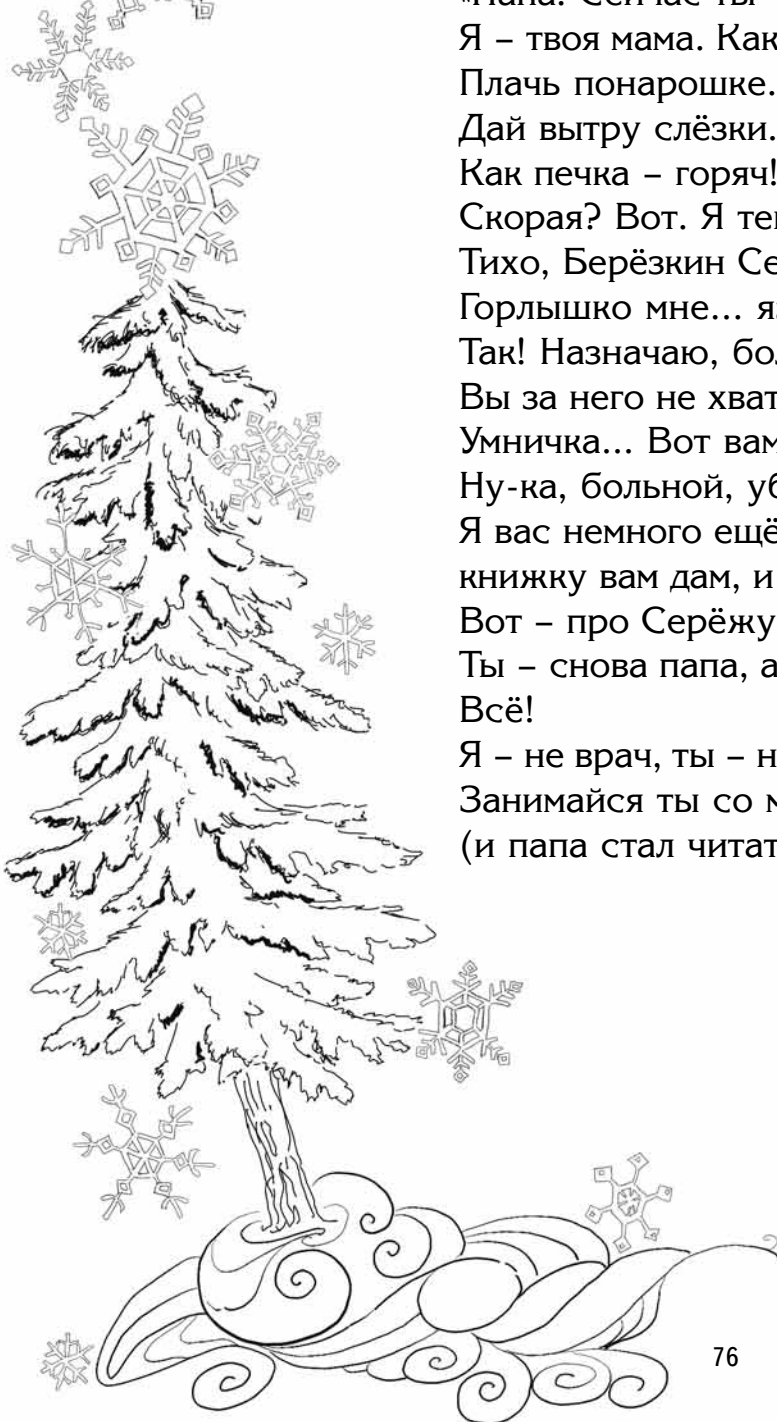
Детям говорят: «Нельзя!».
А что сами делают?!!
Обзываются, грозят,
друг за друго бегают.
Лёд едят, а то и снег!
На ночь пьют и кушают.
И хохочут громче всех,
никого не слушают!
Посмотрели б на себя
прежде, чем ругать дитя!

Ненька и папа

«Папа! Сейчас ты – Серёжа Берёзкин.
Я – твоя мама. Как будто бы. Плачь!
Плачь понарошке... (папа хнычет: кхы-ы-ы..)
Дай вытру слёзки... Не заболел ли?
Как печка – горяч!
Скорая? Вот. Я теперь – будто вра-ач...
Тихо, Берёзкин Сергей, не дрожите!
Горлышко мне... язычок покажите...
Так! Назначаю, больной, вам укол...
Вы за него не хватайтесь рукой!
Умничка... Вот вам за это конфетка.
Ну-ка, больной, уберите газетку!
Я вас немного ещё полечу,
книжку вам дам, и – читайте врачу!
Вот – про Серёжу Берёзкина – книжка.
Ты – снова папа, а не мальчишка.
Всё!
Я – не врач, ты – не больной.
Занимайся ты со мной!»
(и папа стал читать Неньке книжку)...

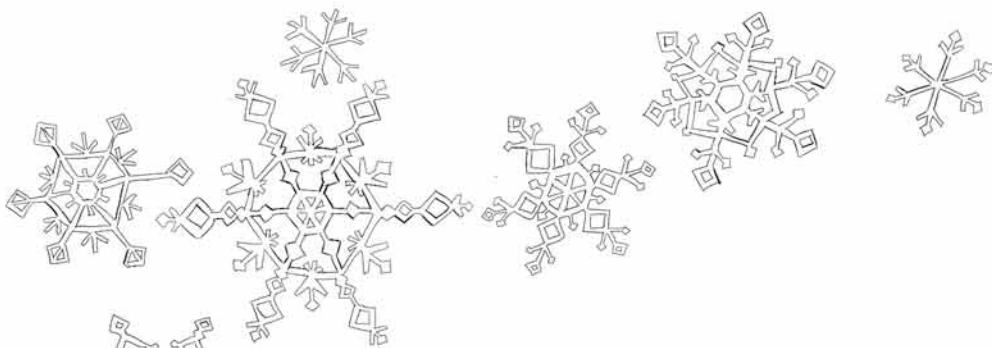
Ненька и лето

За руку тянет. Щекаста, румяна.
«Ой, погляди: какая большая,
какая огромная поляна!
Сколько ромашек! Сейчас смешаем
эти цветы с нашим букетом,
будет во-от столько: Охапка!
Что же молчишь ты, папа?
Ну, папка?!».

...В самом разгаре сибирское лето:
шмель – вертолётom – садится на кашку,
сухо – фольгою! – шуршат стрекозы...
Не шелохнутся над ними берёзы...
И глаза у неё – голубые ромашки!
смотрят на мир они в изумлении
и не сморгнут ресниц лепестками...

Ради этих, наверно, мгновений
сеется хлеб, долбится камень...

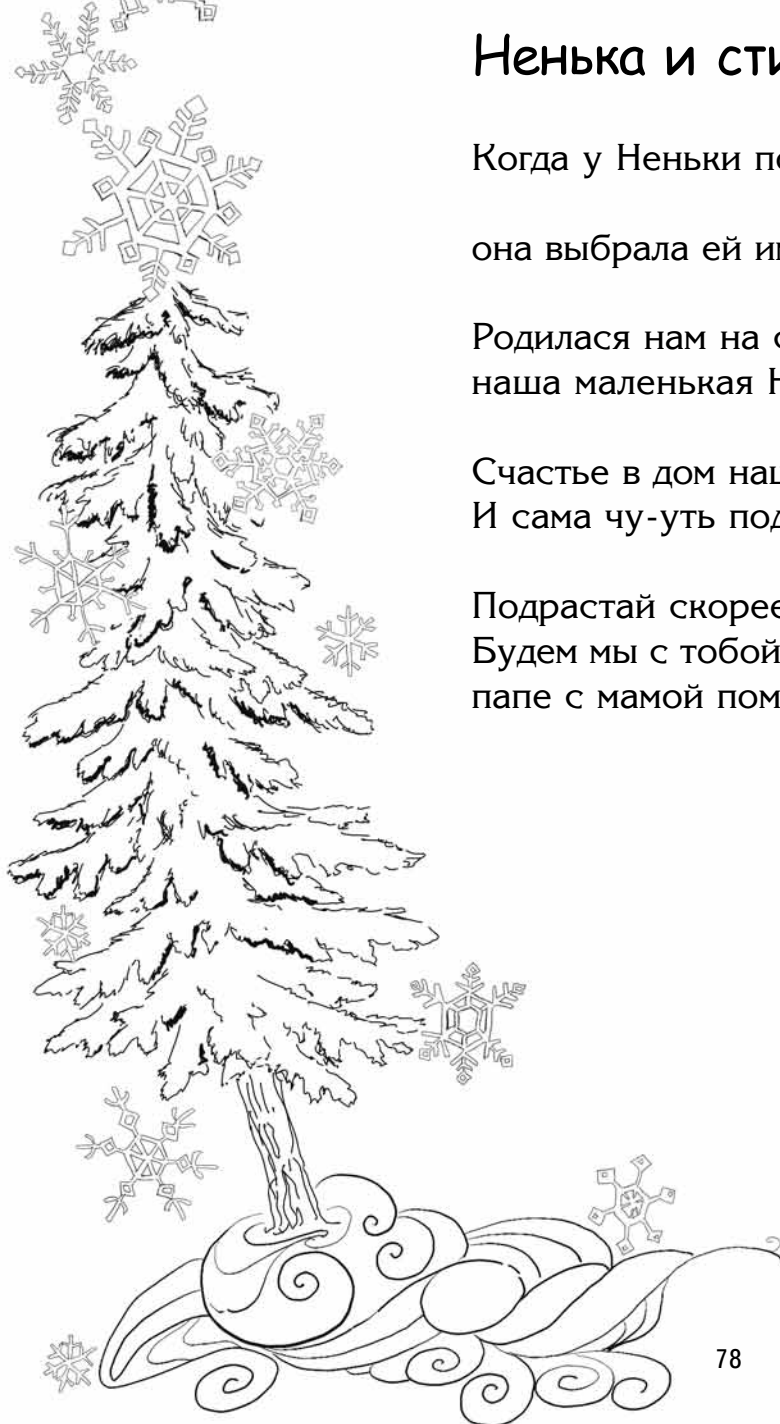
Ненька и стихи

Когда у Неньки появилась вымоленная
ею сестричка,
она выбрала ей имя и написала такие стихи:

Родилась нам на счастье
наша маленькая Настя.

Счастье в дом наш принесла!
И сама чу-уть подросла...

Подрастай скорее, Настя!
Будем мы с тобой играть,
папе с мамой помогать!

Ненька и урожай

После отпуска на даче
стало всё иначе...

Ненька не находит слов:
– Здесь же всё цвело, росло...
Было – как на юге!

С неба гуси ей: – Аг-га!..
Вон уже идёт выюга!
И – со снегом! – выЮги...

Ты, дружок, не зевай:
сад теплее укрывай!

Ненька и мама

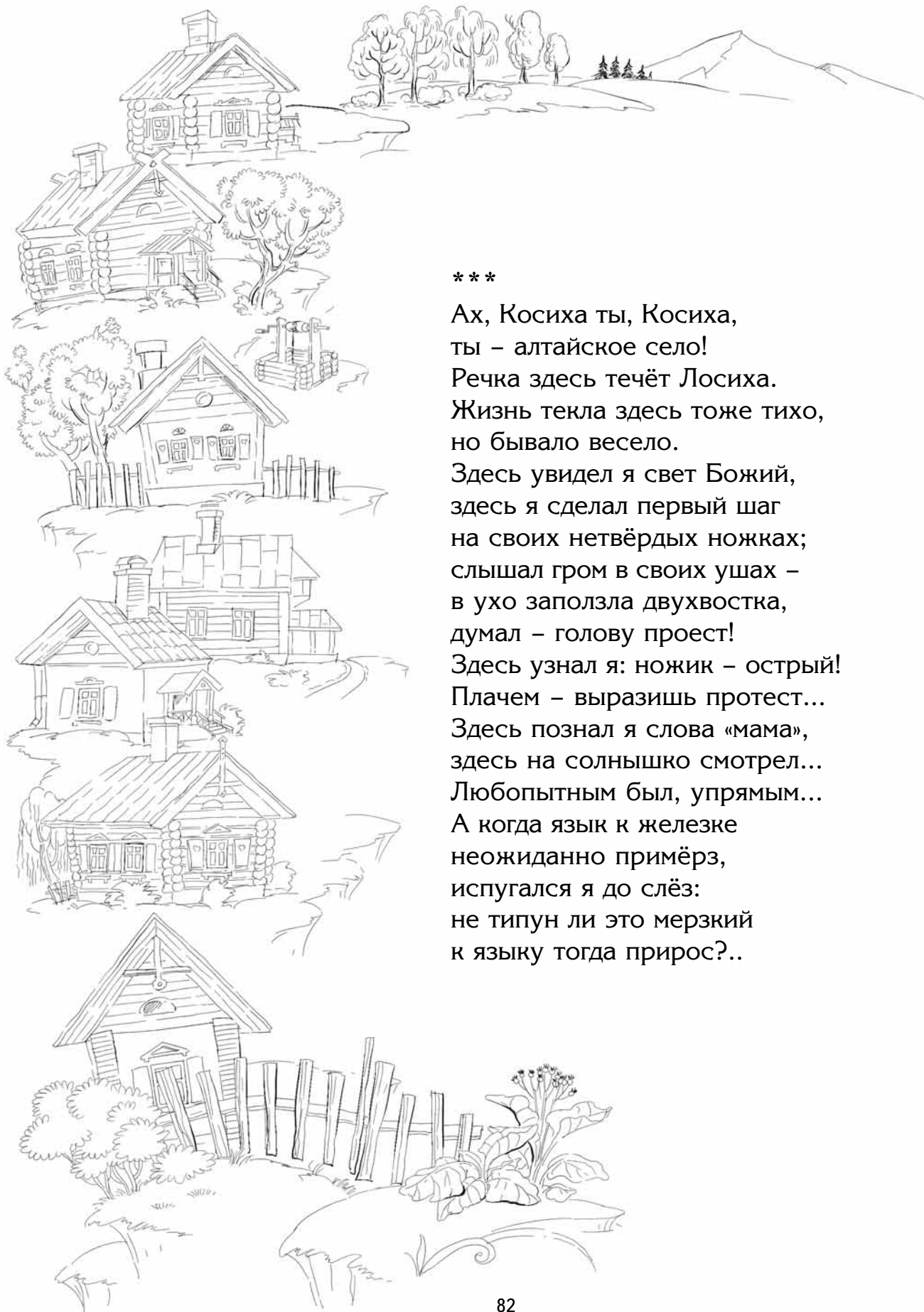
Ненька грустила... Тут мама пришла.
Ненька, забыв всё, летит как стрела
«Мамочка!.. Мам-м-м-ма!
Ты – сам-м-мая
Мам-м-мая!!!».

СТИХИ О МОЁМ

ДЕТСТВЕ

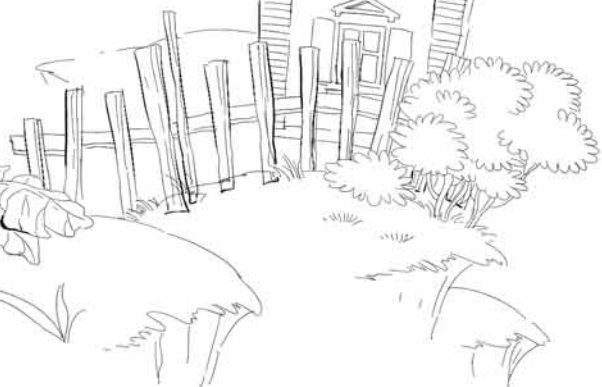

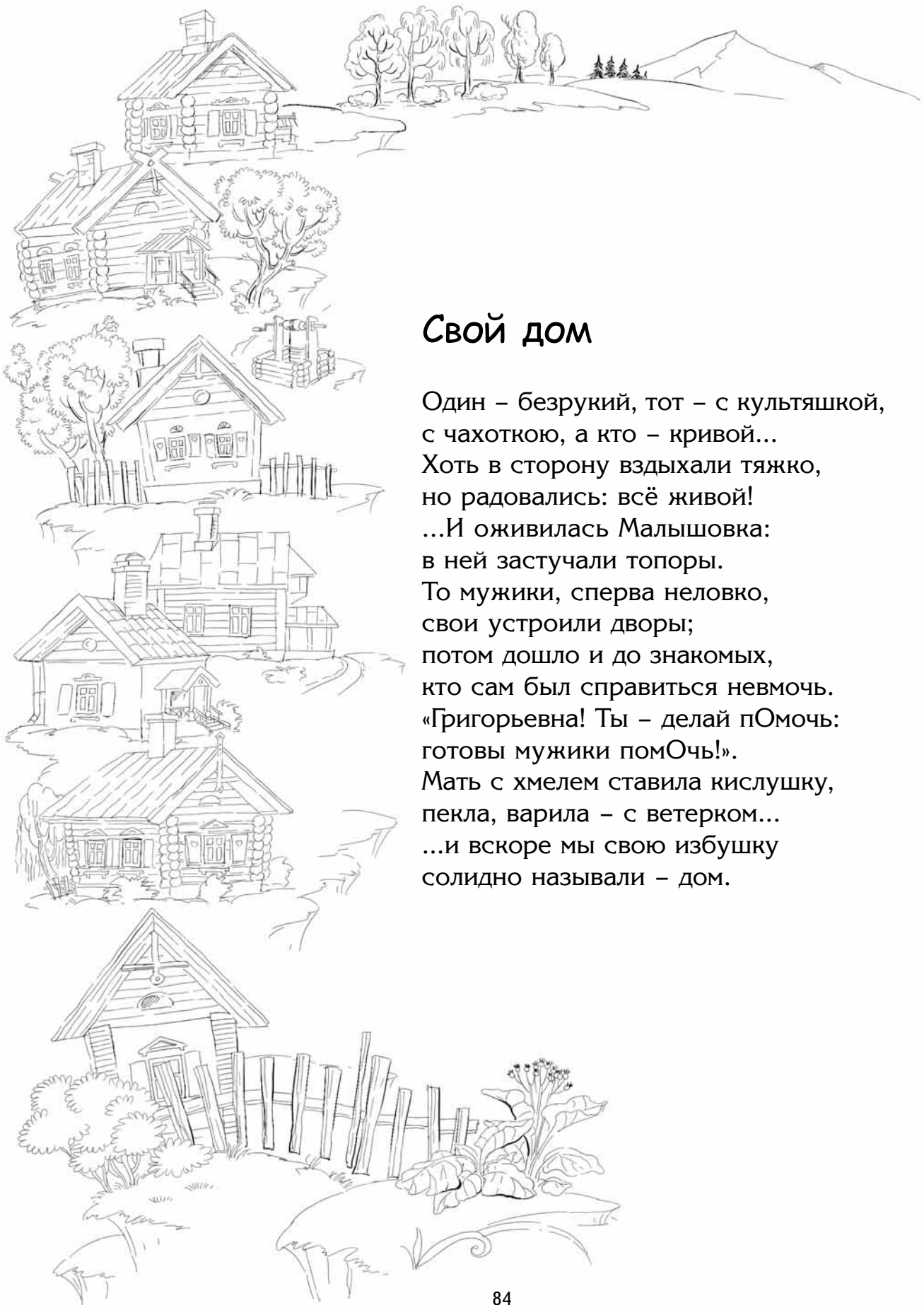
Ах, Косиха ты, Косиха,
ты – алтайское село!
Речка здесь течёт Лосиха.
Жизнь текла здесь тоже тихо,
но бывало весело.
Здесь увидел я свет Божий,
здесь я сделал первый шаг
на своих нетвёрдых ножках;
слышал гром в своих ушах –
в ухо заползла двухвостка,
думал – голову проест!
Здесь узнал я: ножик – острый!
Плачем – выразишь протест...
Здесь познал я слова «мама»,
здесь на солнышко смотрел...
Любопытным был, упрямым...
А когда язык к железке
неожиданно примёрз,
испугался я до слёз:
не типун ли это мерзкий
к языку тогда прирос?..

Тайна

Пели телеграфные столбы
грустные таинственные песни.
Мне ж с отцом хотелось вместе быть –
ведь на фронте было интересней!
Мне казалось, что по проводам
телеграммы-молнии летают.
Непонятно было: как их там
с проводов на фронте-то снимают?

Свой дом

Один – безрукий, тот – с культяшкой,
с чахоткою, а кто – кривой...
Хоть в сторону вздыхали тяжко,
но радовались: всё живой!
...И оживилась Малышовка:
в ней застучали топоры.
То мужики, сперва неловко,
свои устроили дворы;
потом дошло и до знакомых,
кто сам был справиться невмочь.
«Григорьевна! Ты – делай пОмочь:
готовы мужики помОчь!».
Мать с хмелем ставила кислушку,
пекла, варила – с ветерком...
...и вскоре мы свою избушку
солидно называли – дом.

Запахи детства

Март сорок третьего. С хрустящим бельём
мамка вошла с мороза.

Лицо побелевшее, а на нём
стылые капельки –
слёзы...

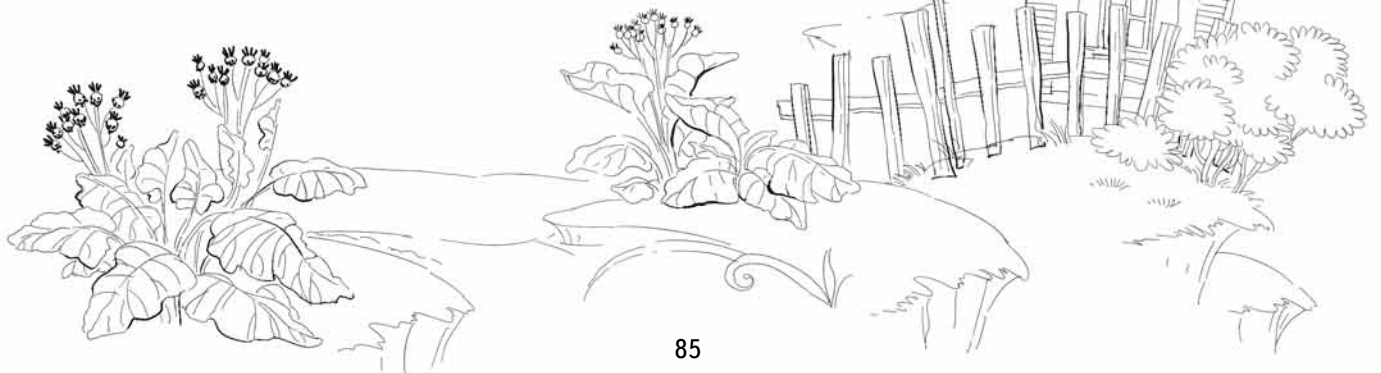
И вдруг
раздался истошный всхлип,
а после – молчанье.

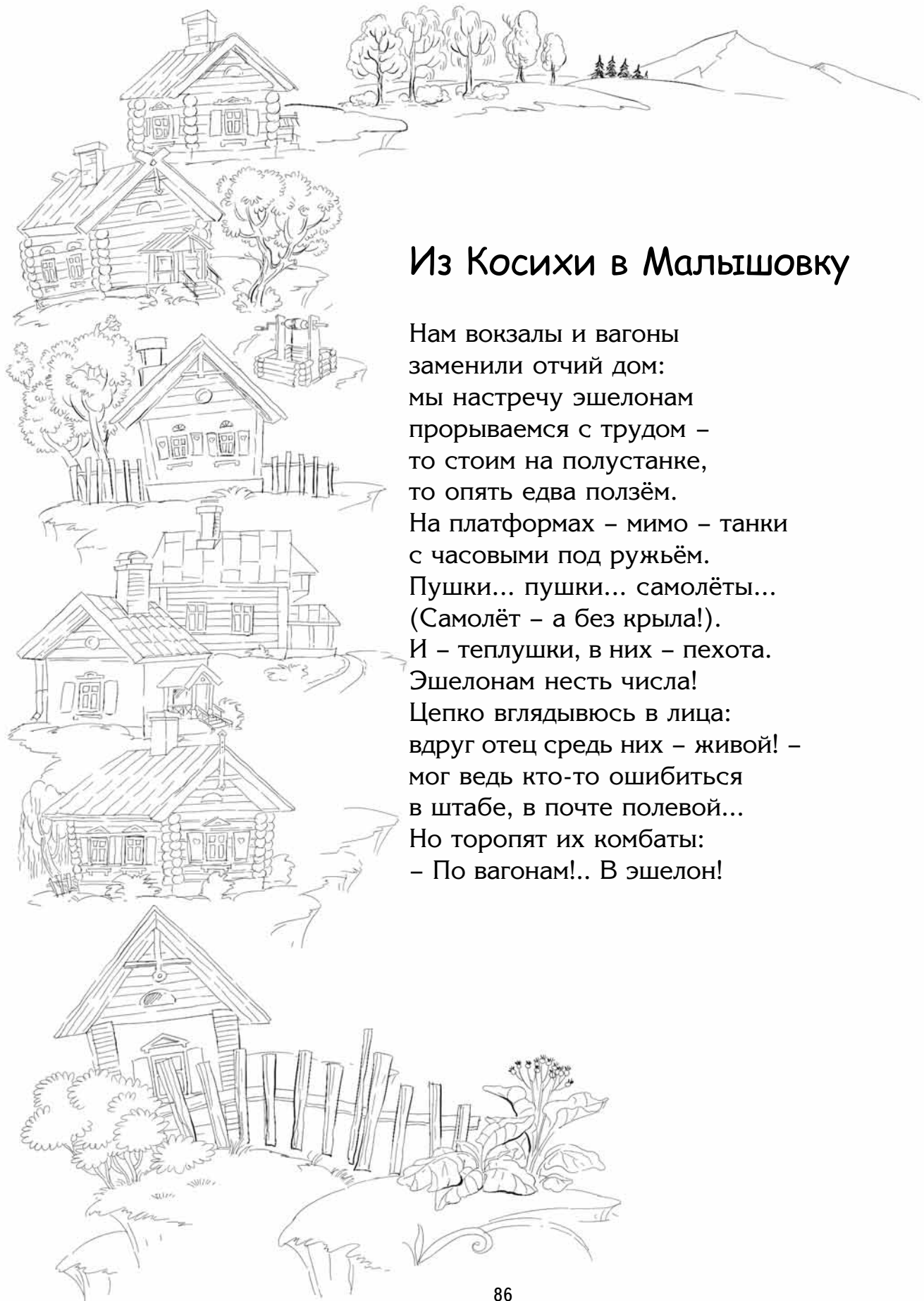
И тут я понял: папка погиб!

Меня
охватило
отчаянье...

А в комнате пахло талым бельём,
всхлипы перешли в рыдание.

Давно уже всё поросло бельём,
но помнит так – обоняние!

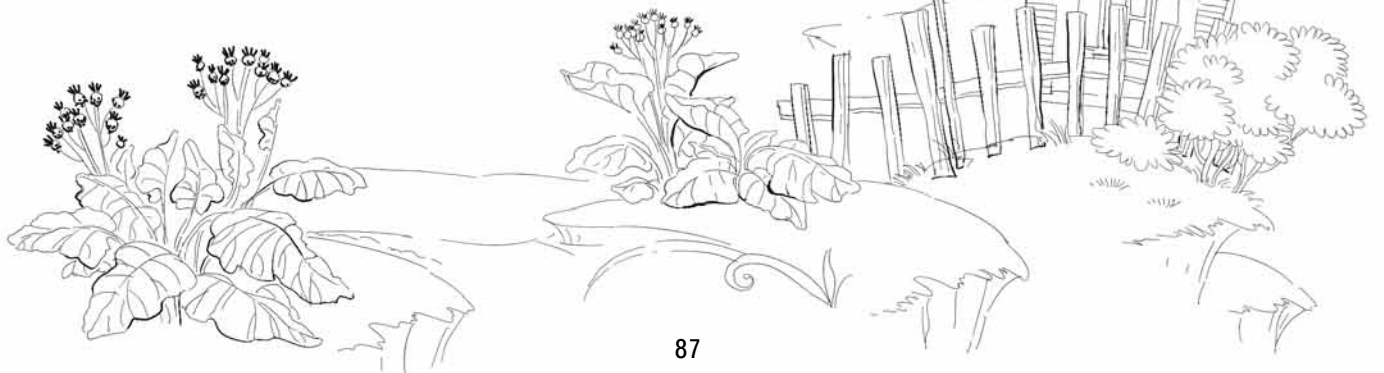

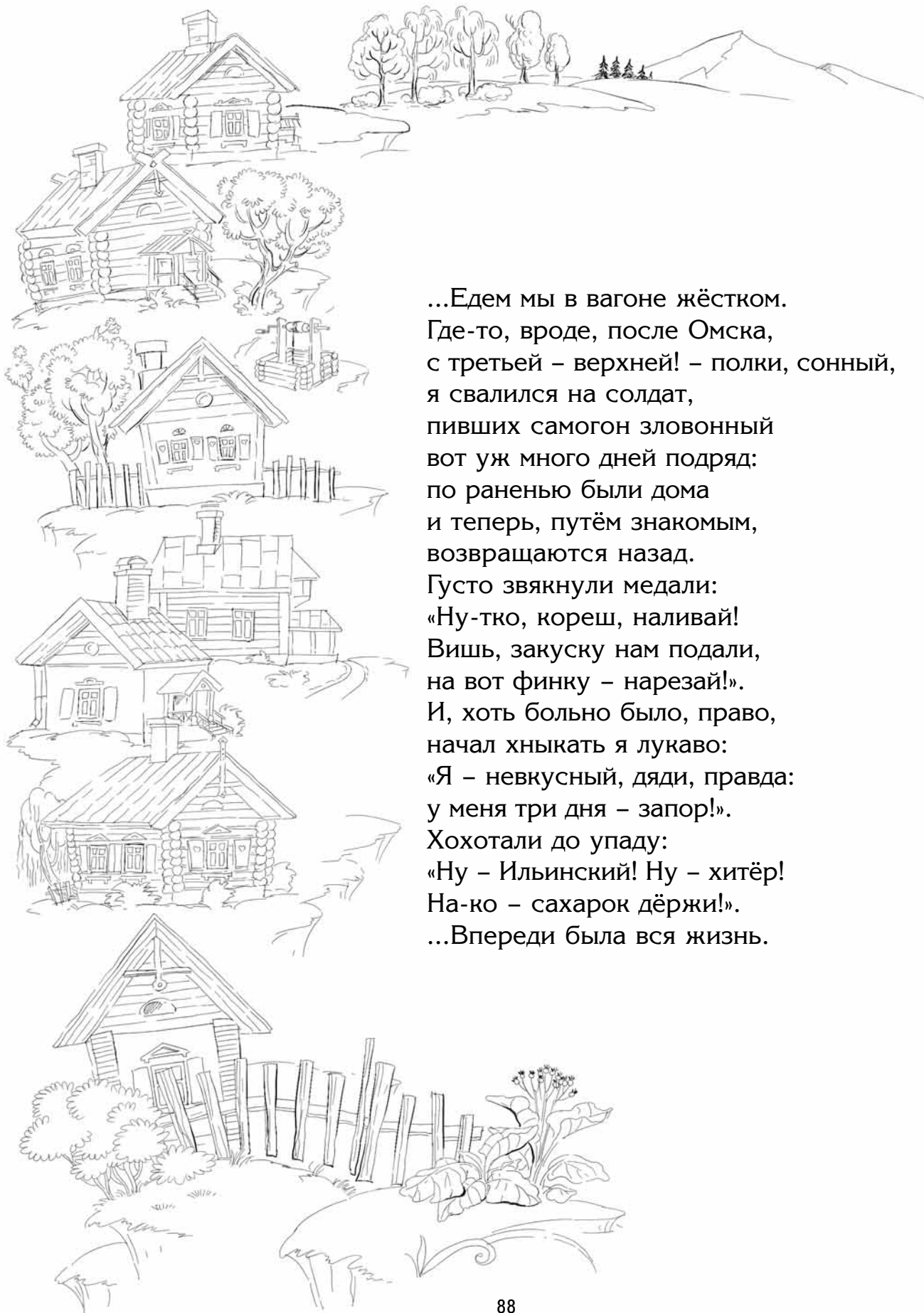
Из Косихи в Малышовку

Нам вокзалы и вагоны
заменили отчий дом:
мы настречу эшелонам
прорываемся с трудом –
то стоим на полустанке,
то опять едва ползём.
На платформах – мимо – танки
с часовыми под ружьём.
Пушки... пушки... самолёты...
(Самолёт – а без крыла!).
И – теплушки, в них – пехота.
Эшелонам несть числа!
Цепко вглядывюсь в лица:
вдруг отец среди них – живой! –
мог ведь кто-то ошибиться
в штабе, в почте полевой...
Но торопят их комбаты:
– По вагонам!.. В эшелон!

Едут на восток солдаты:
тыща! – может, миллион...
Мне уж кажется: мы вечно
кочевую жизнь ведём
и везде хожу беспечно,
мать волнуется: «Содом!
Вы меня держитесь, детки,
потеряетесь – беда!».
И старалась, как наседка,
не пускать нас никуда.
Брат с сестрой – уже большие,
мы с сестричкой – мелкота!
Я к тому ж ещё завшивел:
«Дотаскался, неслух, да?!».
Я расстроился, поник:
всех теперь – в санпропускник!..

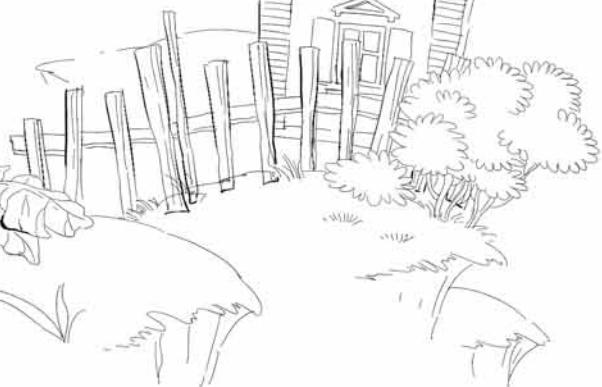

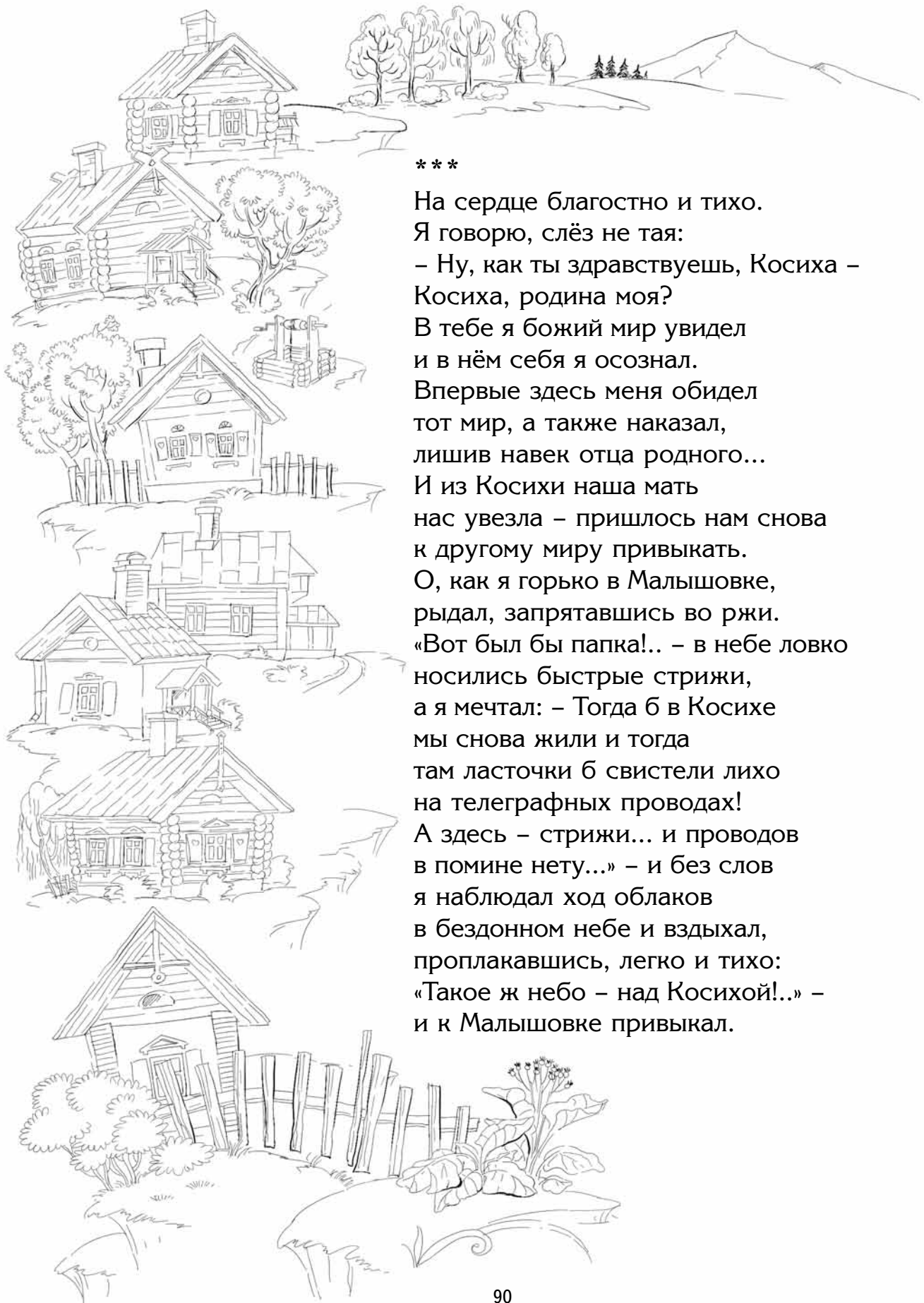
...Едем мы в вагоне жёстком.
Где-то, вроде, после Омска,
с третьей – верхней! – полки, сонный,
я свалился на солдат,
пивших самогон зловонный
вот уж много дней подряд:
по раненью были дома
и теперь, путём знакомым,
возвращаются назад.
Густо звякнули медали:
«Ну-тко, кореш, наливай!
Вишь, закуску нам подали,
на вот финку – нарежай!».
И, хоть больно было, право,
начал хныкать я лукаво:
«Я – невкусный, дяди, правда:
у меня три дня – запор!».
Хохотали до упаду:
«Ну – Ильинский! Ну – хитёр!
На-ко – сахарок дёржи!».
...Впереди была вся жизнь.

Колоски

Жаркий полдень...
Скулящий кутёнок...
Рожь белёная выше меня.
Где-то рядом трусит жеребёнок,
Колокольчиком школьным звеня...
Это
едет
угрюмый объездчик
с сыромятным кнутом у луки.
И от страха сердечко трепещет,
под рубашкой
шуршат
колоски...

На сердце благостно и тихо.
Я говорю, слёз не тая:
– Ну, как ты здравствуешь, Косиха –
Косиха, родина моя?
В тебе я божий мир увидел
и в нём себя я осознал.
Впервые здесь меня обидел
тот мир, а также наказал,
лишив навек отца родного...
И из Косихи наша мать
нас увезла – пришлось нам снова
к другому миру привыкать.
О, как я горько в Малышовке,
рыдал, спрятавшись во ржи.
«Вот был бы папка!.. – в небе ловко
носились быстрые стрижи,
а я мечтал: – Тогда б в Косихе
мы снова жили и тогда
там ласточки б свистели лихо
на телеграфных проводах!
А здесь – стрижи... и проводов
в помине нету...» – и без слов
я наблюдал ход облаков
в бездонном небе и вздыхал,
проплакавшись, легко и тихо:
«Такое ж небо – над Косихой!..» –
и к Малышовке привыкал.

В начальную школу...

В начальную школу в Покровку
я шёл в сорок пятом году
с холщёвою сумкой-обновкой.

В запущенном барском саду
в живой тополиной ограде
с железною крышею дом
смотрелся внушительно рядом
с осокою крытым селом.

...Звонок прозвенел, и морозный
озноб по спине пробежал.

Директор безрукий серьёзно
успехов всем нам пожелал.

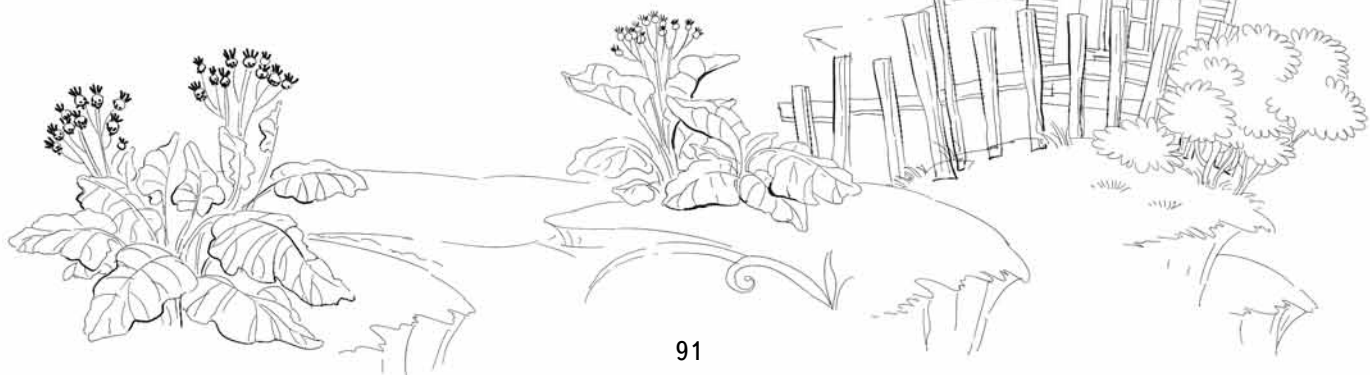
– А ну, поднимитесь, солдаты,
те, кто без кормильца сейчас...

И грохнули парты – ребята
поднялись... Почти что весь класс!

Стояли, потупясь, устало...

– Ну, что ж, – сказал, – вам за них жить!

Мы знали, что нам предстояло
в двойные впрягаться гужи...

Нива

Рожь издали то ровной гладью,
то зыбью бьётся в небосвод.
А мама – будто прямо в платье
по золотой волне плывёт...

А подошёл – волна распалась
на трепетные стебельки.
Но мать косынкой утиралась –
как будто вышла из реки.

В Казённом лесу

Дуплистые вязы в Казённом лесу.
Там вяхири стонут, почуяв грозу.
Могучие вязы хранят полумрак.
Под каждым кустом мне мерещится враг.
С ножом самодельным
иду и свищу.
Колоду грибную в лесу я ищу:
грибы на вязовых колодах растут,
«вешенками»
их в Малышовке зовут.
...Ох, сколько вешенок!
Не верится аж...
Вот мать удивится:
«Добытчик ты наш!».
Хорошие вязы в Казённом лесу!
Я кузов с вешенками
еле несу...

Конец войне

У счастливых – отцы приезжают,
насовсем приезжают с войны.
Как они веселятся, гуляют!
Всех знакомых зовут, угощают.
На немецкой гармошке играют:
пыль столбом! Самогонка, блины...
Им, конечно, теперь – хоть бы хны!
...А мой папка – погиб,
и не знает –
что уже
приезжают
с войны...

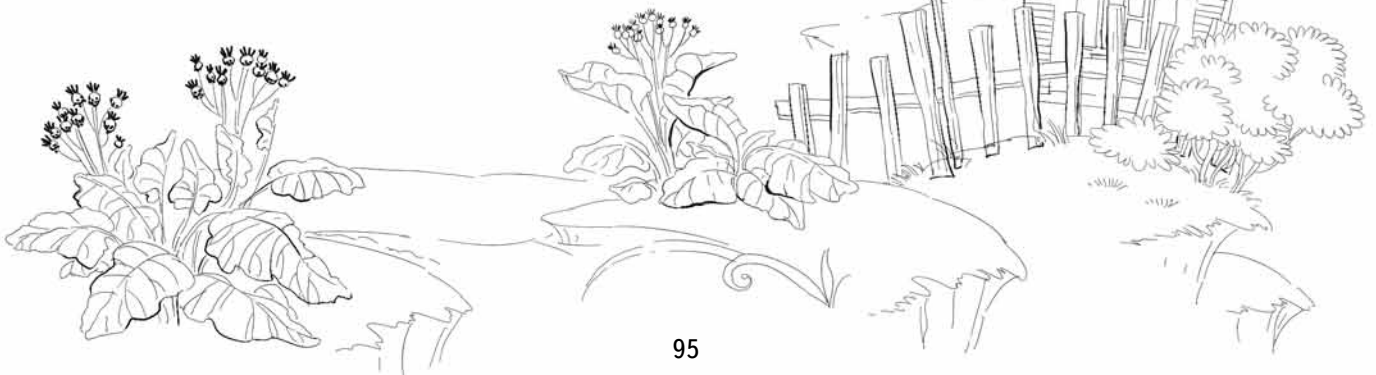
После похоронки

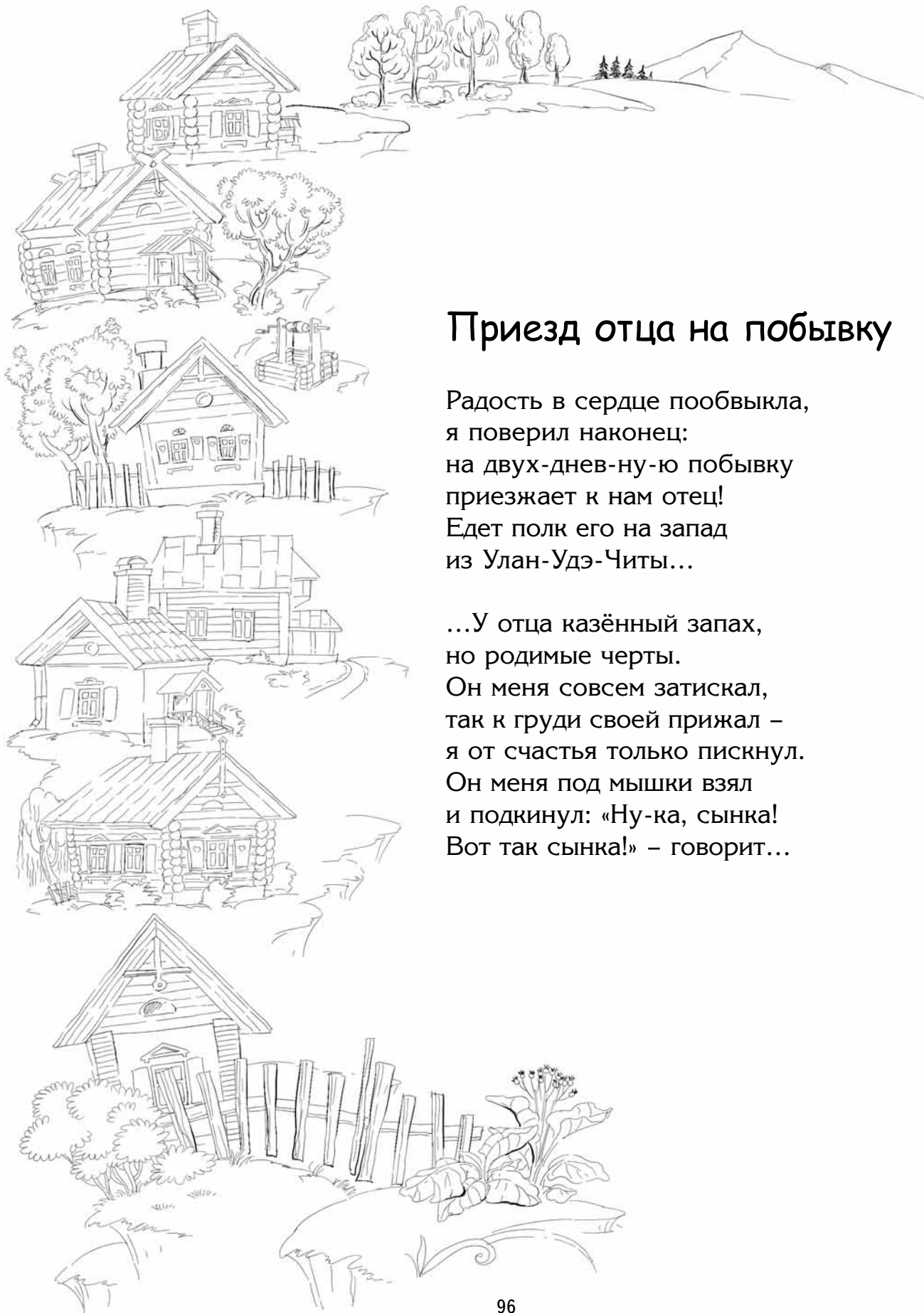
Порой меня ругала мать,
как будто просто зло сорвать,
но я-то видел,

что горе маме душу жгло
такое, что не надо слов, –
был не в обиде.

Зато сдержаться я не мог,
как скажет мать: «Терпи, сынок,
погиб наш папка...».

Я забирался на чердак,
там горько всхлипывал в кулак
и молча плакал.

Приезд отца на побывку

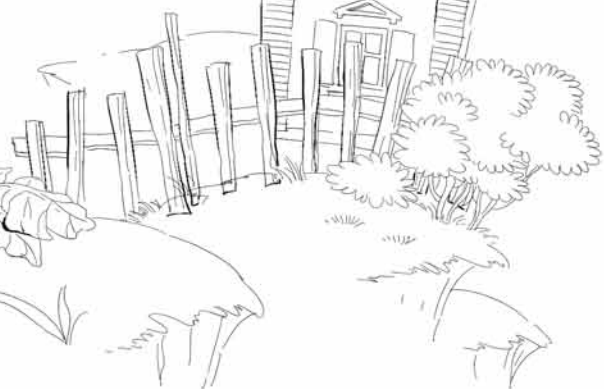
Радость в сердце пообвыкла,
я поверил наконец:
на двух-днев-ну-ю побывку
приезжает к нам отец!
Едет полк его на запад
из Улан-Удэ-Читы...

...У отца казённый запах,
но родимые черты.
Он меня совсем затискал,
так к груди своей прижал –
я от счастья только пискнул.
Он меня под мышки взял
и подкинул: «Ну-ка, сынка!
Вот так сынка!» – говорит...

А на матери косынка
синим пламенем горит.
А в глазах то жар, то холод:
«Коля, Коль, не урони!..».
Был отец силён и молод.
Командирские ремни
хорошо на нём сидели.

«Не грустите, я – вернусь! –
обещал он.
Мы ревели:
горе шло к нам, а не грусть.»

Дом на берёзе

Мы на Троицу с дружкой
в берёзовой кроне
из ветвей свивали дом,
были как на троне.

Свежий ветер нас качал,
щекотал листвою.

Друг протяжно напевал:
«Конь летит стрелю!..».

Взволновал напев меня
непонятной грустью:
до сих пор летит, звеня,
конь стрелой над Русью...

Зорька

Я пас в лесу корову.
И вот на склоне дня
Под илемовым кровом
сморило вдруг меня...

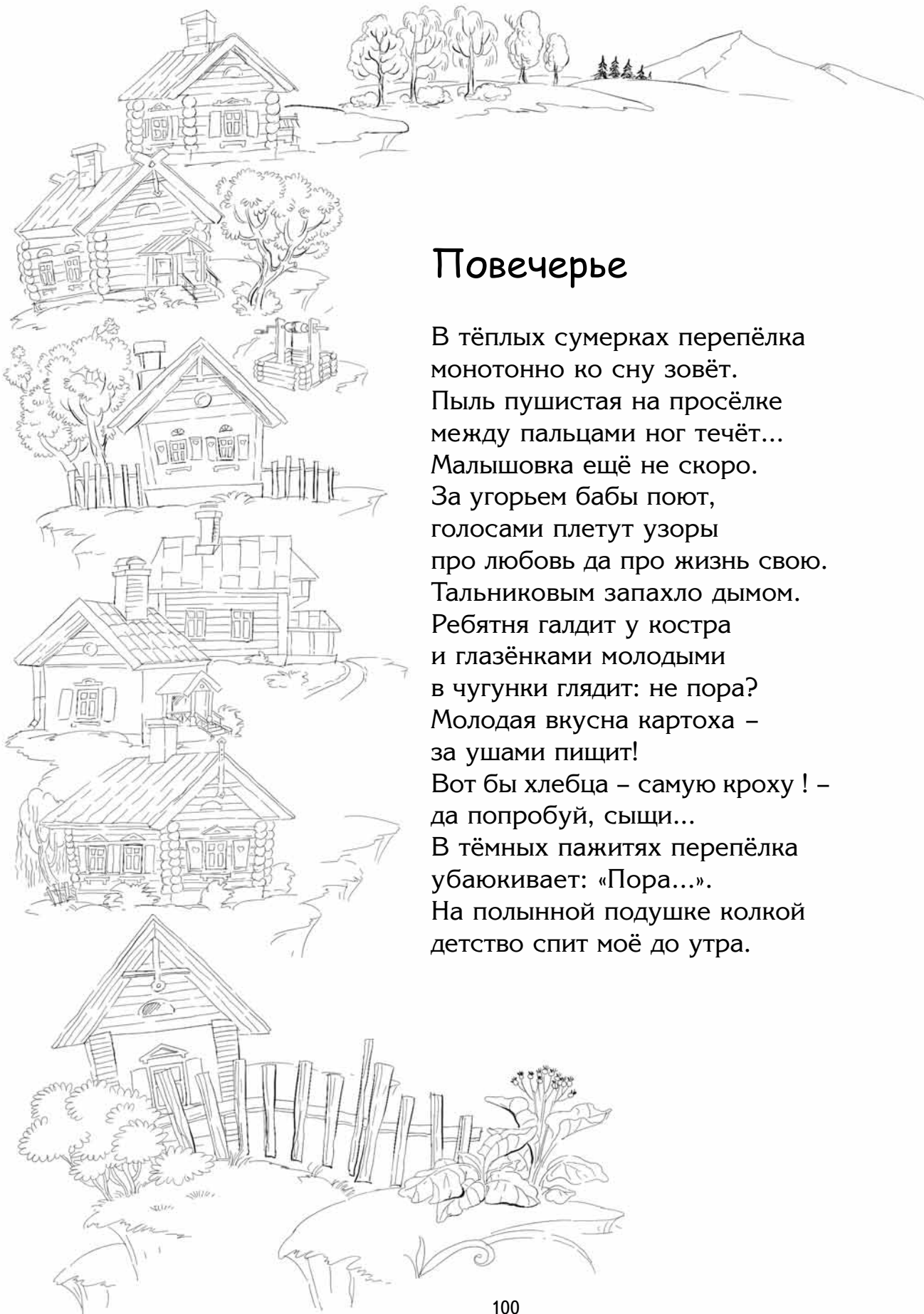
Но я очнулся вскоре:
шершавым языком
меня корова Зорька
лизнула над вихром.

От этой ласки влажной
Я чуть не заревел:
Такой от мамки даже
Я сроду не имел...

Но ласково и зорко
На пастушка, как мать,
Опять взглянула Зорька:
Пора, мол, друг вставать.

Я выбрался на травы
И пас уже с умом,
А потрудился славно –
И ужин с молоком.
И Зорькина осталась
Примета у виска:
Вихор, белёсый малость,
Зализанный слегка...

Повечерье

В тёплых сумерках перепёлка
монотонно ко сну зовёт.
Пыль пушистая на просёлке
между пальцами ног течёт...
Малышовка ещё не скоро.
За угорьем бабы поют,
голосами плетут узоры
про любовь да про жизнь свою.
Тальниковым запахло дымом.
Ребяшня галдит у костра
и глазёнками молодыми
в чугушки глядит: не пора?
Молодая вкусна картоха –
за ушами пищит!
Вот бы хлебца – самую кроху! –
да попробуй, сыщи...
В тёмных пажитях перепёлка
убаюкивает: «Пора...».
На полынной подушке колкой
детство спит моё до утра.

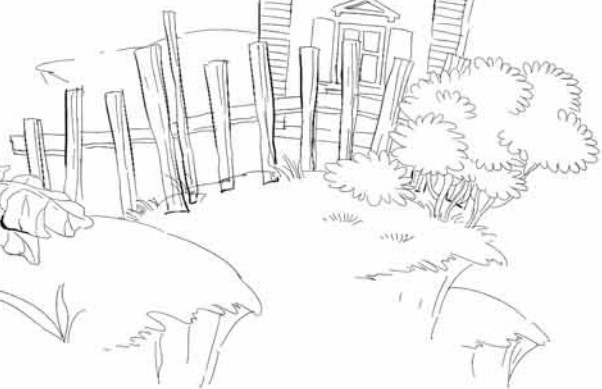

Доброта

Простую истину одну
я понял пацаном в войну:
хлеб,
спички,
соль и мыло –
основой жизни было.

А жизнь тогда была крута.
Но ведь была и «доброта»...
Да! Доброта и Милость! –
вот жизнь и сохранилась.

Сейчас всё это вновь в цене.
А Милость с Добротой –
вдвойне...

«Син минеке бер»*

Безымянная наша река.
Листья лип глянцеваты от мёда.
Нет ни облачка, ни ветерка...
Уходя на ту сторону бродом,
Амина мне протяжно кричала:
«До свидания, Виктор-рка-а...
Я тебя обманула мал-мало...
Син минеке бер!..».

Ах, как солнце тогда калило! –
Недород и голод сулило,
но прекрасным казался мир:
Грудь от радости распирало!
Я жалел лишь, что я – не башкир...
...Детство моё! Син минеке бер!

Признание

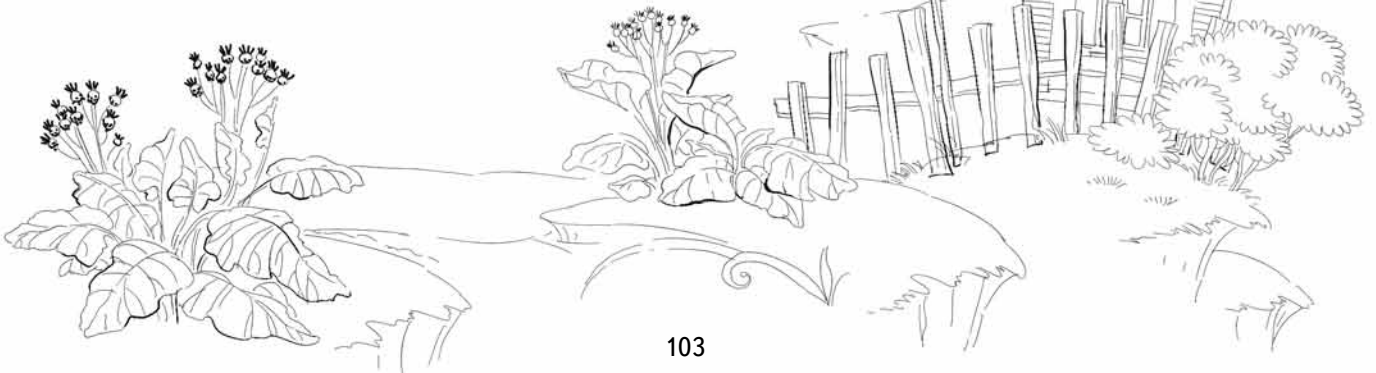
Занесло поля порошей:
неглубокий снег, хороший.
Вытопчу ботинками
имя в поле Нинкино.
Только не поймет она:
надпись издали видна...

Рождественские колядки

Во мгле искристой Малышовка.
Вокруг всё кажется седым.
Над каждой крышей камышовой
тропинкой в небо –
сизый дым...

А мы – колядки тарабаним,
не вникнув толком, в чём их суть...
А нам – кто пирожок с грибами,
кто крендель, кто пятак –
несут
с улыбкой,
в бережных ладонях...
А кто – как побирушек, гонит!

Солнечные долги

Теплынь!.. Словно лето вернулось
отдать нам с тобою должок
за морось июньскую, хмурость...

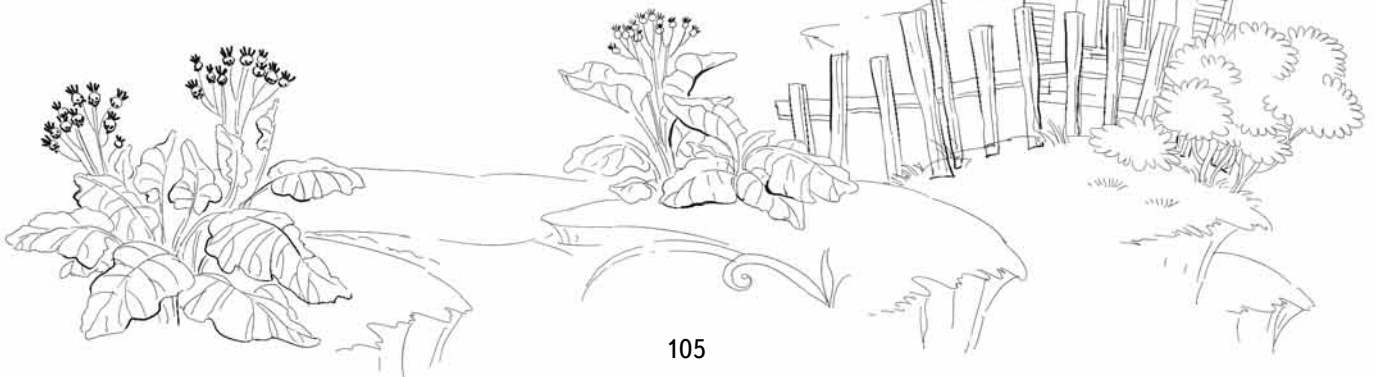
Учись у природы, дружок:
Долги отдаются сторицей!
Пре-красен платёж, подивись:
деньки журавлиной станицей
кругами возносятся ввысь...

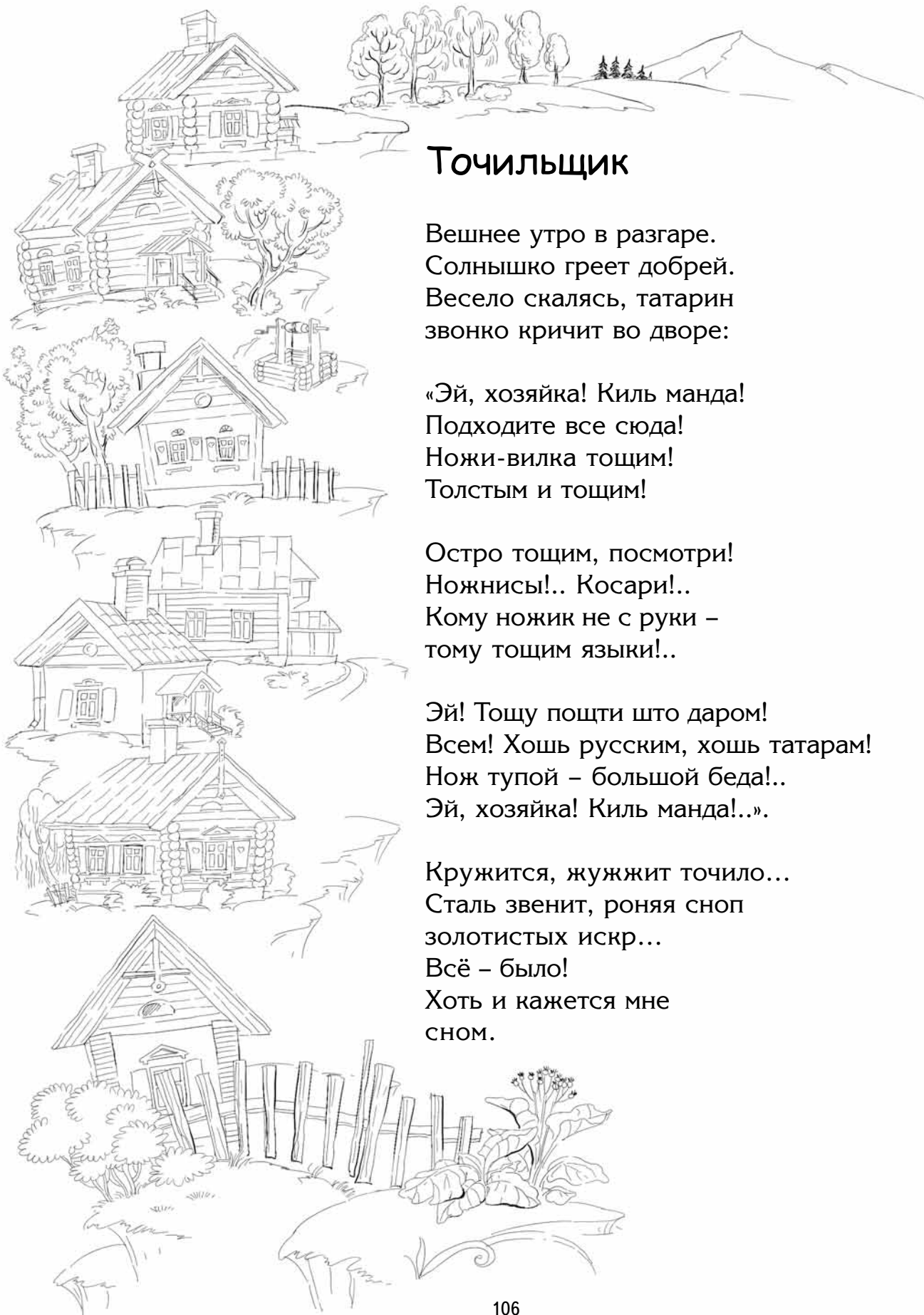
И чтобы с тобою не случилось,
но в памяти ты сбереги
такую, казалось бы, малость:
не долги за солнцем долги.

Храм

Там, где вод и леса панорама
Уходила прямо в высоту,
У полуразрушенного храма
Постигал я сердцем Красоту.
Плёсы, словно ризы, золотели,
Воздух пахнул райской травой.
Кажется, что ангелы летели
У меня над самой головой.

Точильщик

Вешнее утро в разгаре.
Солнышко греет добрей.
Весело скалясь, татарин
звонко кричит во дворе:

«Эй, хозяйка! Киль манда!
Подходите все сюда!
Ножи-вилка тощим!
Толстым и тощим!

Остро тощим, посмотри!
Ножнисы!.. Косари!..
Кому ножик не с руки –
тому тощим языки!..

Эй! Тошу пошти што даром!
Всем! Хошь русским, хошь татарам!
Нож тупой – большой беда!..
Эй, хозяйка! Киль манда!..».

Кружится, жужжит точило...
Сталь звенит, роняя сноп
золотистых искр...
Всё – было!
Хоть и кажется мне
сном.

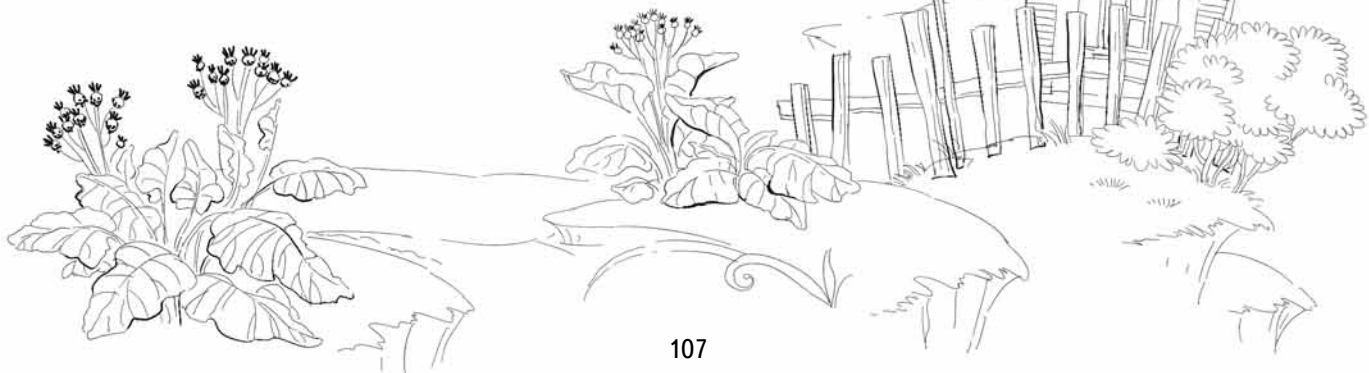
Приметы

Последних рябинок вязанки
Холодным огнём занялись.
На теплую зиму
Изнанкой ложится осиновый лист.

Я в добрые верю приметы.
Я знаю:
чем позже отлёт
станц журавлиных из лета,
тем мягче зима настанёт...

Но вот уже с явной тревогой
гляжу в потемневшую высь:
дай Бог, коль другою дорогой
станции на юг подались.

И крики прощальные
вьюги,
дай Бог, пронесли стороной, –
лишь только бы
с дальнего юга
они возвратились
весной...

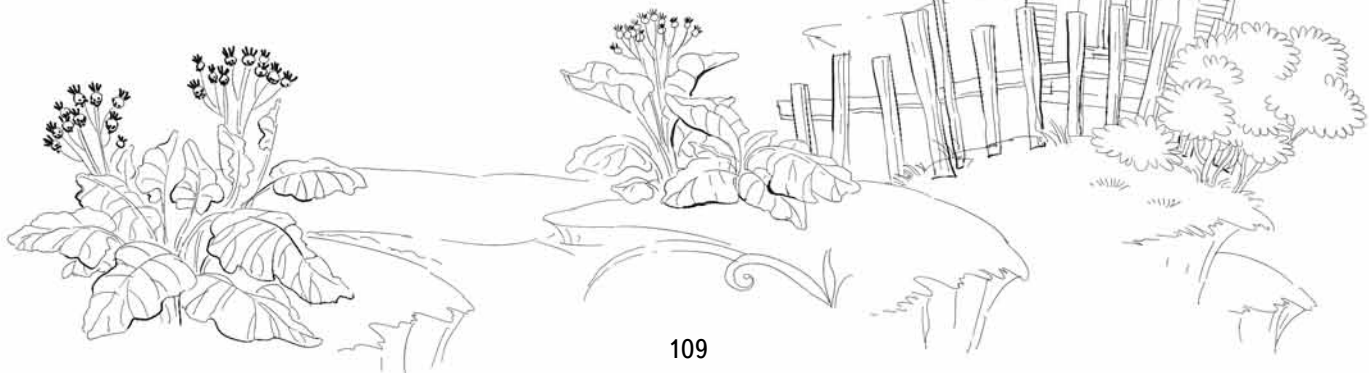

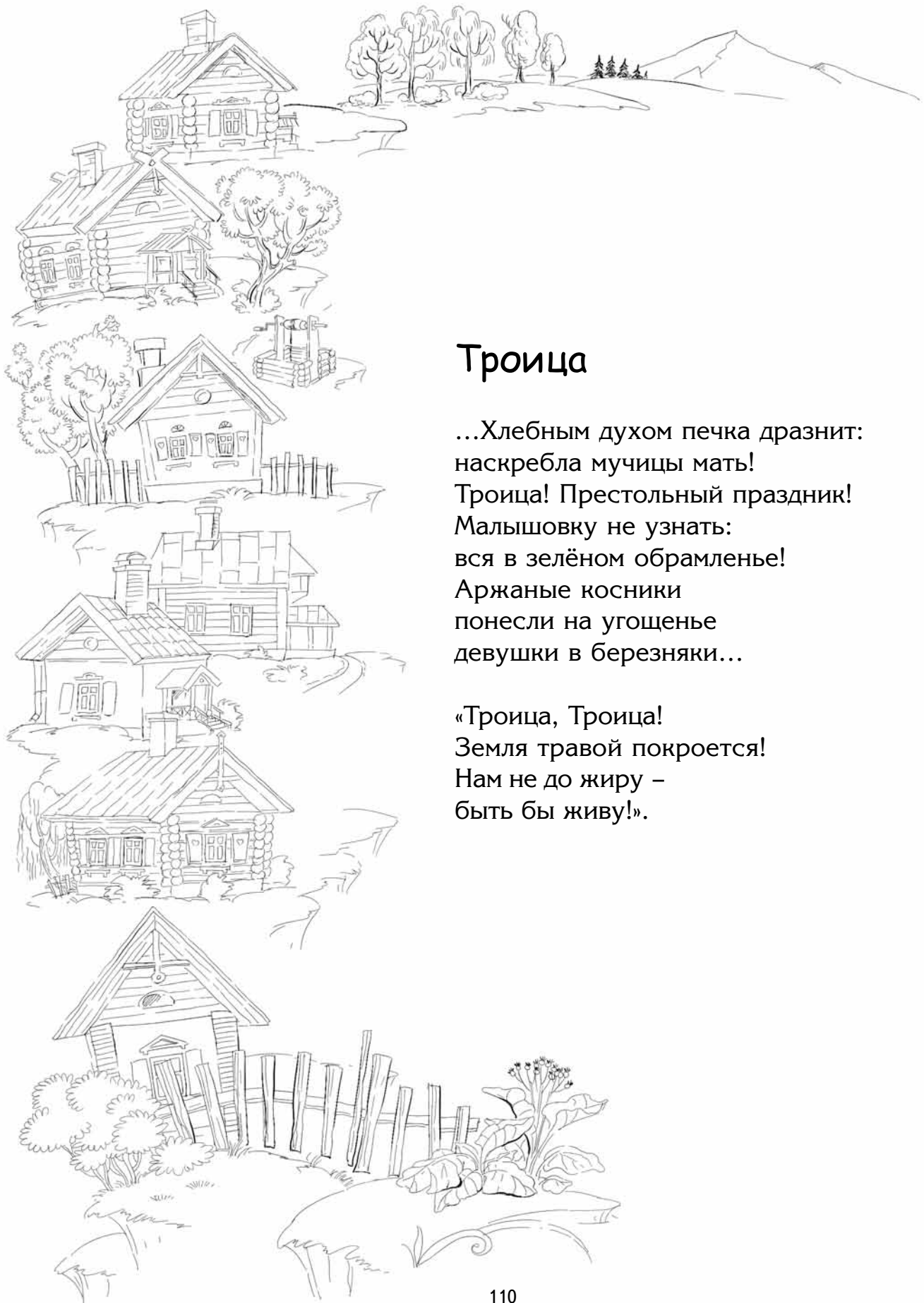
Баллада о качелях

Как-то в дождик качели в сарае
я от скуки устроил себе.
Пахнет прелой солома сырая.
И, нахохлясь, глядит воробей.
Прогибается жёрдочка плавно,
на излёте, верёвка скрипит.
Как всегда мои мысли о главном:
«И зачем у людей аппетит?».
Без коровы совсем безнадежной
жизнь теперь представляется мне:
«Тяжело жить без хлеба! Но – можно:
с молоком! Без него – жизнь вдвойне
тяжела...».
Не пойму, что случилось:
я – лежу на спине...
Воробей
трепыхается с писком в стропилах...
Я всё понял и вдруг оробел:
НЕ ДОХНУТЬ!..

Тут сердечко забилося:
я беззвучно, как рыба, кричу:
«Что случилось... лучилось... училось...
житьхочу!.. житьхочу!.. житьхочу!...».
Молоточки так звонко стучали,
молотки и кувалды – потом...
«Ы-ы!..» – пытаюсь сглотнуть я в отчаяньи,
откусить норовлю
воздух
ртом...
А в глазах уж круги – разноцветно...
И уже закачалась повесть...
«Вот и всё... – будто слышу приветно, –
можешь так вот и умереть...».
Всё во мне встрепенулось упрямо,
и родился живительный вдох –
я прерывисто вымолвил: «Ма-ма-а!...».
...Я – дышал!.. Но, казалось, оглох,
потрясённый случившемся: «Эко!
вот, поди-ка и разберись –
что ещё ожидать человеку?
Что ему преподаст ещё жизнь?».

Троица

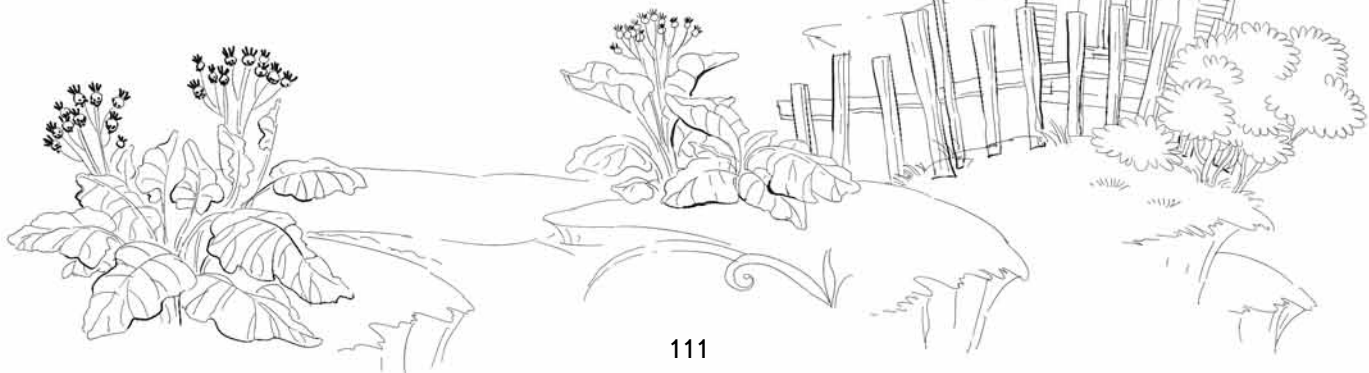
...Хлебным духом печка дразнит:
наскребла мучицы мать!
Троица! Престольный праздник!
Малышовку не узнать:
вся в зелёном обрамленье!
Аржанные косники
понесли на угощенье
девушки в березняки...

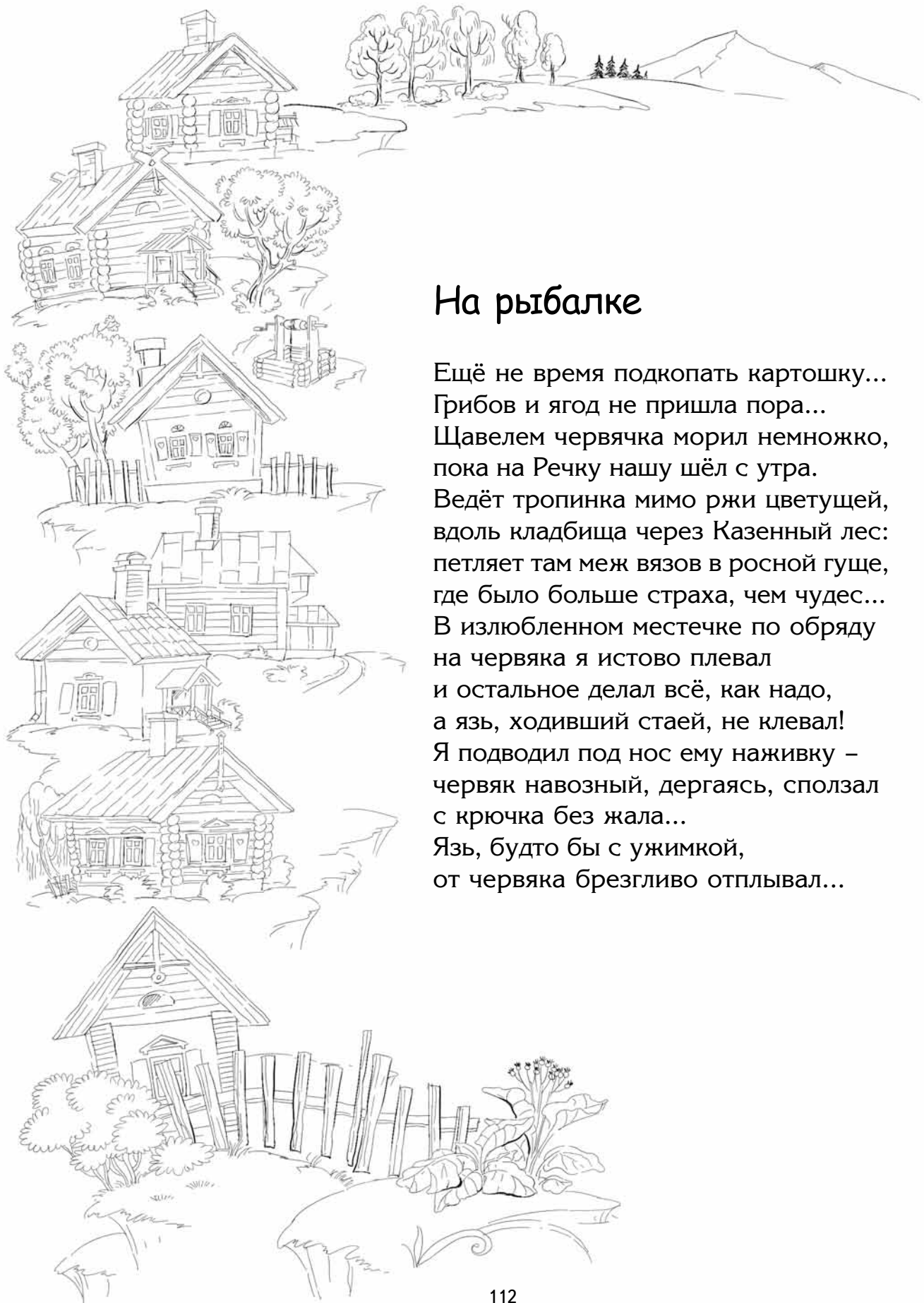
«Троица, Троица!
Земля травой покроется!
Нам не до жиру –
быть бы живу!».

По тонкому льду

Не удержать нас на запечке:
коньки точили, как ножи;
едва мороз – и мы на речке:
по льду сновали, как стрижи!
А лёд был тонок и прозрачен,
хоть чёрн, как школьная доска.
Нахальством нашим озадачен,
в глубины прятался пескарь –
когда обрывисто и звонко
лёд под коньками проседал,
а через трещины вдогонку
стремилась темная вода...
С тех пор, отчаянный и резкий,
люблю под сердцем холодок...
...А жизнь – летит!.. И гнётся с треском
годов тонюсенький ледок...

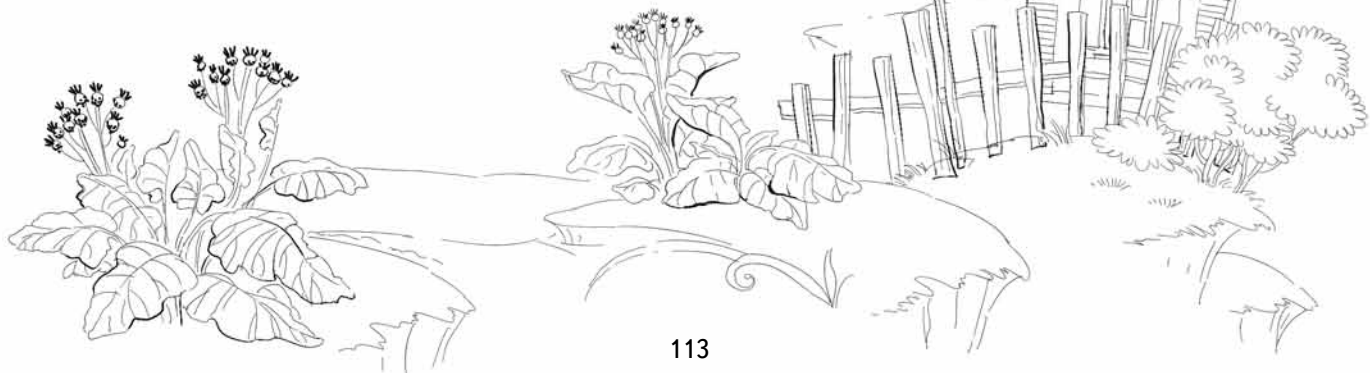

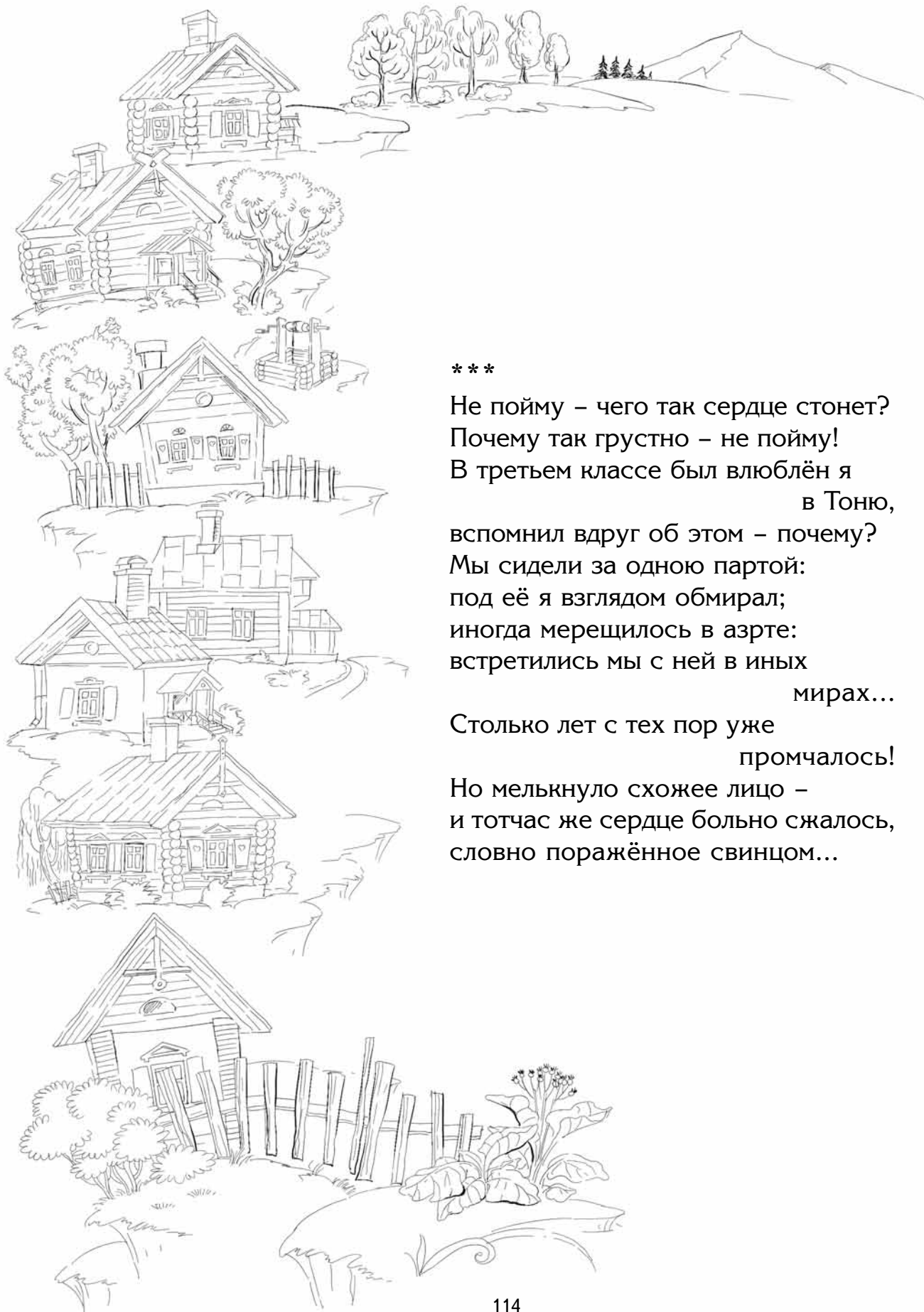
На рыбалке

Ещё не время подкопать картошку...
Грибов и ягод не пришла пора...
Щавелем червячка морил немножко,
пока на Речку нашу шёл с утра.
Ведёт тропинка мимо ржи цветущей,
вдоль кладбища через Казенный лес:
петляет там меж вязов в росной гуще,
где было больше страха, чем чудес...
В излюбленном местечке по обряду
на червяка я истово плевал
и остальное делал всё, как надо,
а язь, ходивший стаей, не клевал!
Я подводил под нос ему наживку –
червяк навозный, дергаясь, сползал
с крючка без жала...
Язь, будто бы с ужимкой,
от червяка брезгливо отплывал...

Ну, хоть бы клюнул – всё равно б сорвался,
как прежде, с самодельного крючка!
Да мог ведь конский волос оборваться,
не выдержав поспешного рывка! –
всё было бы тогда не так обидно!
А тут... Такое зло меня брало
на сытого ззя тогда!..
И, видно,
осталась аллергия – на мурло...

Не пойму – чего так сердце стонет?
Почему так грустно – не пойму!

В третьем классе был влюблён я

в Тоню,

вспомнил вдруг об этом – почему?

Мы сидели за одною партой:

под её я взглядом обмирал;

иногда мерещилось в азрте:

встретились мы с ней в иных

мирах...

Столько лет с тех пор уже

промчалось!

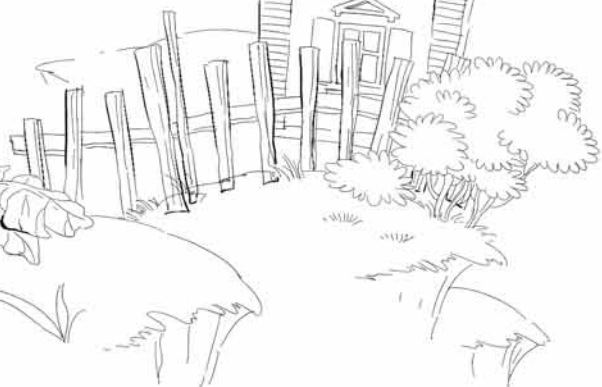
Но мелькнуло схожее лицо –

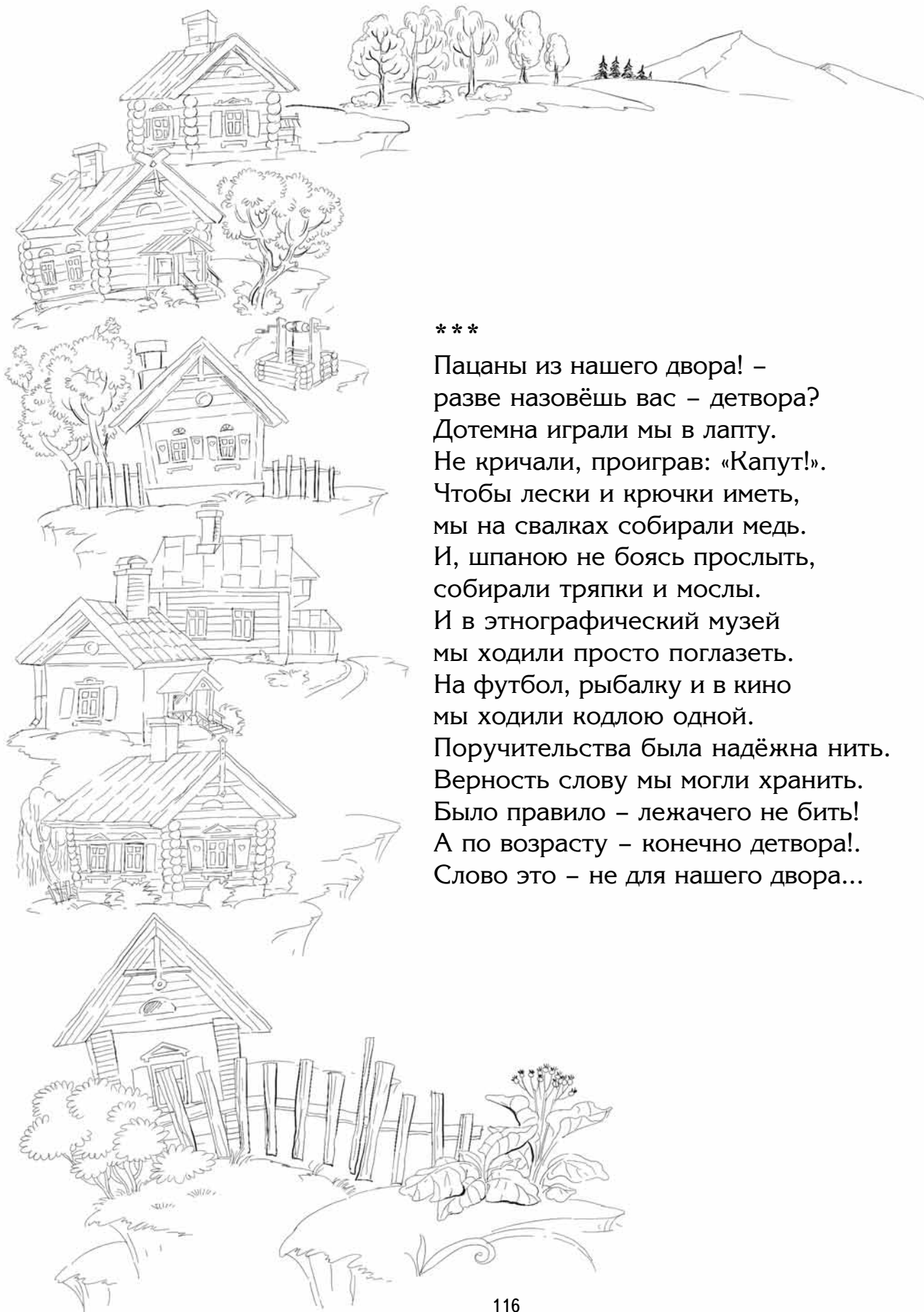
и тотчас же сердце больно сжалось,

словно поражённое свинцом...

Что с того – что ноги босы
и пупок к хребту прирос? –
обжигали летом росы,
а зимою жёг мороз!
Солнце – грело... Испарялся
с разнотравья росный след;
лыжный – тоже заметался:
был и вот уж следа нет...
Но какое было счастье:
сил набраться от земли!
Все печали и напасти
с лёгким вздохом – напрочь шли!
Пели жаворонки песни,
шмель над клевером гудел...
Окружал нас мир чудесный!
...Разный только ждал удел.

Пацаны из нашего двора! –
разве назовёшь вас – детвора?
Дотемна играли мы в лапту.
Не кричали, проиграв: «Капут!».
Чтобы лески и крючки иметь,
мы на свалках собирали медь.
И, шпанюю не боясь прослыть,
собирали тряпки и мослы.
И в этнографический музей
мы ходили просто поглазеть.
На футбол, рыбалку и в кино
мы ходили кодлюю одной.
Поручительства была надёжна нить.
Верность слову мы могли хранить.
Было правило – лежачего не бить!
А по возрасту – конечно детвора!
Слово это – не для нашего двора...

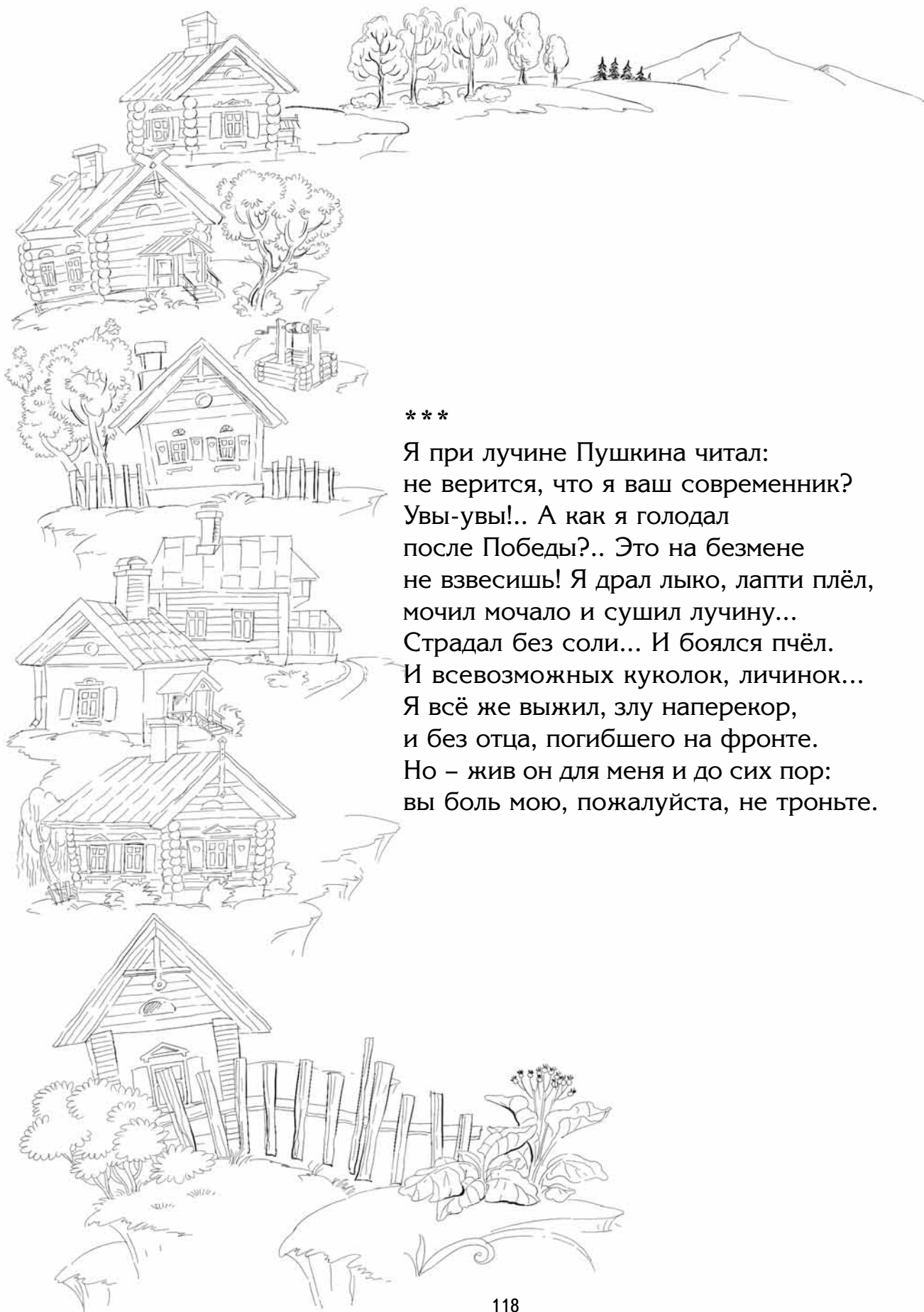

Я обидчив и щепетилен до обморока:
в детстве, поскользнувшись,
я долго отряхивал руки,
чтобы не подумали, что я специально
попал руками в сусек,
прихватив несколько зёрнышек

пшеницы...

А у меня, наверное, закружилась
голова от голода.

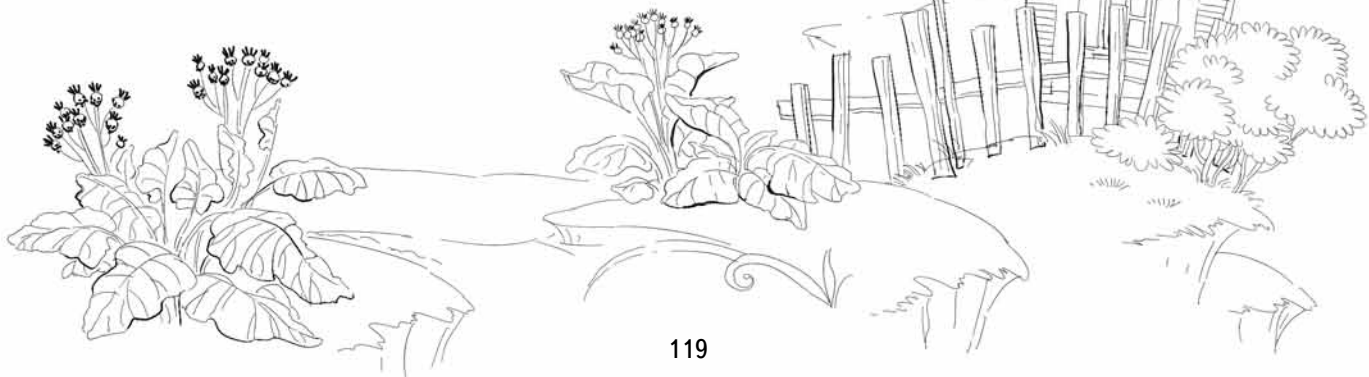
Я при лучине Пушкина читал:
не верится, что я ваш современник?
Увы-увы!.. А как я голодал
после Победы?.. Это на безмене
не взвесишь! Я драл лыко, лапти плёл,
мочил мочало и сушил лучину...
Страдал без соли... И боялся пчёл.
И всевозможных куколок, личинок...
Я всё же выжил, злу наперекор,
и без отца, погибшего на фронте.
Но – жив он для меня и до сих пор:
вы боль мою, пожалуйста, не троньте.

В детстве я полагал, что поэт –
разговаривать должен стихами.
Пить нектар, не ходить в туалет,
быть кудрявым и пахнуть духами...

В детстве я полагал, что стихи –
на каком языке б не звучали, –
в переводе на русский, они –
вновь стихами – дословные! – стали...

Потому – если стих вдруг слагал
невзначай, – то пугался до дрожи.
В детстве – многое я полагал...
Всё иным мне предстало – чуть позже.

От автора

Мне скоро исполнится семьдесят пять лет. Я много работал, многое видел. Но одно хочу сказать: сколь долго бы человек ни прожил, жизнь его делится на две части: первая – детство, вторая – всё остальное!

Детство... по годам – оно короткое, но как оно медленно текло! И его не надо торопить: пусть оно длится.

Маленьким я желаю – долгого и счастливого детства, взрослым – живых воспоминаний о нем.

В.Н.Козлов

Содержание

Буквой «М»

Буквой «М»	4
Кто я	4
Наездница	5
Мечтания	6
Егоза	6
Из отпуска	7
Про гусиную печёнку и привередливую девчонку	8
Кот и мыши	9
Кто он – Сёмка?	9
Страна Мегиония	10

Помощники

Помощница	12
Дежурные по кухне	12
Про косички	13
Коля – капитан	13
Чудо-валенки	14
Олешек	14
Ребёнок – пылесос	15
Озорники	16
Считалка	17
Коля-космонавт	17
Что посеешь, то и пожнёшь	18
Пуховая подушка	19
А хозяйка кто?	19
Человек слова	20
Черника	20

Тёмный лес-интерес

Тёмный лес-интерес	22
Голубика	22
После сбора ягод	23

Друзья	23
Шаги	24
Имена для медвежат	24
Начало зимы	25
Свиристели	26
Про зиму	27
Загадка про белого медведя	28
Нехороший ветер	28
Почему берёза белая?	29
После зимней спячки	29
Мишка у жилья	30
Медуницы	30

Нечаянный подгляд

Дождик	32
Что за птица АКОРОС?	32
Бурундук	33
Куропатки летом	33
Куропатки зимой	34
Грибное место	35
Брусника	35
Клюква	36
Черепашка Тротя	36
Детсад «Морозко»	37
Кукла Маняшка	37
Я – самостоятельная	38
Серый заяц побелел...	38
Ультиматум	39
Угодья зимы	39
Приблудный кот	40
Грибник	40

Долгий день

Каурка	42
Кирилл и тучка	42
Вопрос	43
Немного терпения	44
Субботний понедельник	45
Капитан буровой	46
В ожидании ледохода	46
Расставанье	47

Расчёт – вперёд	48
Про котят и котов	49
О настоящей еде	50
НЛО и НХО	51
Машины стихи про зиму	52
Наша родина – Югра	52

Солнечные брызги

Конопушки	54
Первый ручеёк	55
День весенний	56
Галки-санитарки	57
Выдержка	58
Весна на даче	58
Обращение к лесовику	59
Соня-засоня	60
Утренняя зарядка	61
Кот-пароход	62
На Оби	62
Жара	63
Осенняя лиственница	64
Чудо-юдо	64

Стихи про Неньку

Где живет Ненька	66
Ненька и ладошки	67
Ненька и ветер	68
Ненька и Полюс	69
Ненька и Змей-Горыныч	70
Ненька и грибы	71
Ненька и белая ночь	72
Ненька и море	73
Лето в деревне	74
Ненька и взрослые	75
Ненька и папа	76
Ненька и лето	77
Ненька и стихи	78
Ненька и урожай	79
Ненька и мама	80

Стихи о моём детстве

«Ах, Косиха ты, Косиха...»	82
Тайна	83
Свой дом	84
Запахи детства	85
Из Косихи в Малышовку	86
Колоски	89
На сердце благостно и тихо.	90
В начальную школу... ..	91
Нива	92
В Казённом лесу	93
Конец войне	94
После похоронки	95
Приезд отца на побывку	96
Дом на берёзе	98
Зорька	99
Повечерье	100
Доброта	101
«Син минеке бер»*	102
Признание	103
Рождественские колядки	103
Солнечные долги	104
Храм	105
Точильщик	106
Приметы	107
Баллада о качелях	108
Троица	110
По тонкому льду	111
На рыбалке	112
«Не пойму – чего так сердце стонет...»	114
«Что с того – что ноги босы...»	115
«Пацаны из нашего двора...»	116
«Я обидчив и щепетилен до обморока...»	117
«Я при лучине Пушкина читал...»	118
«В детстве я полагал, что поэт...»	119
От автора	120

Литературно-художественное издание

В.Н.Козлов

БУКВОЙ «М»

Стихи для детей

Редактор
Г.Иванов

Художественное оформление и рисунки
И.Старцева

Компьютерная верстка
Я.Недвига

«М» «W»

ИЗДАНИЕ

Изд. лиц. ИД № 04401 от 26.03.01.

Подписано в печать 01.12.2011. Формат 84×108¹/₁₆.
Усл. печ. л. 13,44. Уч.-изд. 3,21. Тираж 1000 экз. Заказ № 770.

Банк культурной информации.
620026, Екатеринбург, ул. Р.Люксембург, 56.
Тел./факс +7(343) 251-65-26.
E-mail: bki@sky.ru

Отпечатано в соответствии
с предоставленным оригинал-макетом
в ОАО «ИПП «Уральский рабочий»
620990, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13
<http://www.uralprint.ru> e-mail: sales@uralprint.ru

518p.

518p

ISBN 978-5-7851-0766-3

9 785785 107663

